

Театро искусство.

XIV годъ изданія ==
Воскресенье, 24 Января

№ 4

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

Вы никогда не можете сказать („Потерянный отецъ“), пьеса въ 4 д. В. Шоу, пер. М. Потапенко.

МАЗЕПА трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., ценз. 4 р.

ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (маленькая школадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р.

НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ ОКУНЬКОВЫХЪ простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбickaго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.

***Во имя ребенка** (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брис, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

***М-ше Давидъ**, ком. въ 4 д. А. Федорова. (Реперт. т. Корша, СПб. Малаго т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

***Около любви**, п. въ 4 д. А. И. Фингерта, (Реперт. т. Корша), ц. 2 р.

***Афинянка Лизистрата**, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова (ближ. новинка СПб. Малаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Маккавей**, др. въ 5 д. Оттона Людвиг, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

***Живые-мертвые** (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Будищева (Реперт. СПб. Малаго т. и Москв. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Вескина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Вилементаля, пер. Федоровича. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

***Анфиса**, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.

***Скандалъ**, въ 4 д. Батайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

***Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радзивилловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215. и

***Хозяева жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго, ц. 2 р., роли 3 р. (Ближ. новинка СПб. Малаго т.) Пр. В. 1909 г. № 230.

***Цѣною слезъ** (комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Азико. т.) (м. 6, ж. 6), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Вахметьева, ц. 2 р. (Ближ. новинка СПб. Малаго театра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

***Теодоръ и К^о фарсъ** въ 3 д., пер. О. 6. Сабурова, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р.

***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.

***Которая изъ трехъ**, (Оселя Вуридана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣсти. 1909 г. № 159.

***Трагедія таланта** (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, П-ое изд. ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Влада, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. 6. Соллогуба (Реперт. СПб. Драматическаго и т. Не-влюбина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПб. Малаго театра). Пр. В. 1909 г. № 215.

***Бѣлая ность**, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣсти.“, 1909 г. № 87.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Жестокій баронъ“ Муз. Эренберга,
„Эволюція теара“ Б. Гейера, „Сна-
зание о Фалолетъ Мудромъ и Нищенъ
оборванцѣ“, Крашениковъ.

Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Би-
леты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8¼ час.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“

(grand-guignol).

* „КРОВЬ ЗА КРОВЬ“, др. въ 2 д. В. В. Про-
топопова (ж. 4 м. 4), ц. 1 р. Пр. В. 215 с. г.
* „Сила любви“ въ 1 д. А. Смодовскаго,
ц. 1 руб. Пр. В. № 230. „Вендетта“,
ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Последняя
пытка“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый
вытѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На ма-
нитъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система
А-ра Гудрона“, ц. 1 р. р. В. № 109.
По 50 к.

„Звѣрь проснулся“. Пр. В. № 204.

„Смерть въ объятіяхъ“. Пр. В. № 148.

Кривое зеркало

шаржи и пародіи А. А. Измайлова
Цѣна 1 р.

Второе изданіе журнала „Театръ
и Искусство“.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Новскій б-д. 88 Г. Г. ЕДИСВѢВА. 88 Телефонъ 318—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Въ среду 27 Января: БЕНЕФИСЪ ДИРЕКТРИСЫ и АРТИСТНИ

Валентины Феликсовны ЛИНЪ.

Премьера съ уч., одинокъ только развѣ, извѣстнаго арт. любимца Петерб.

публики.

М. И. ВАВИЧЪ.

Новый фарс: „ПѢТУХЪ и КУРОЧКИ“.

Роль Жаклинны исп. — бенефициантка.

Цыганскіе

отдѣленіе.

М. И. ВАВИЧЪ.

Вил. для гг. студентовъ по 1 р. 10 к. пор. опект. Касса съ 11 ч. у. Р. ж. В. Ю. Вадимовъ

и Л. А. Смодовскій. Алм. Л. А. Леонтьевъ.

РОЯЛИ

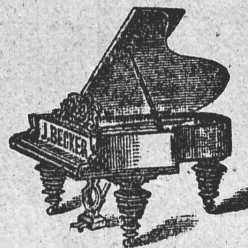

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Грачская, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральн. техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.
При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

Театры и сцены Спб. Геродеского Помѣщенія о народной тѣвѣности.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 24-го Января въ 1 ч.: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“; въ 5 ч.: „ВАНЬКА КЛЮЧ-
НИКЪ“; въ 8 ч.: „ФАУСТЪ“.—25-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—26-го съ
уч. Долгой: „РУСАЛКА“.—27-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—28-го: „МЕ-
ФИСТОФЕЛЬ“.—29-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—30-го съ уч. Долгой
„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.

Василеостровскій театръ.

Воскресенье, 24-го Января: „ТРИЛБИ“.—26-го: „ПРИ-
ВРАЖЪ“.—28-го: „ОТЦЫ И ДѢТИ“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стекланный заводъ).

Воскресенье, 24-го Января: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—28-го: „ОБРЫВЪ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская наб., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д.
Каренна, Е. Л. Легатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташана, В. И. Понтовская, М. П. Рах-
манова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Терская, А. В. Федорова.
Мужской персоналъ: А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ,
Н. И. Крамской, М. Д. Клодильскій, И. И. Коржевскій, А. М. Любимъ, В. М. Майскій, Н. И.
Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полонскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, І. Д. Рутковский,
Н. Г. Свѣрскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шимчикъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шоловъ.

Уполном. дирекція Л. Л. Пальменій.

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовленная въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно
нѣжной и придаетъ ей естественную бѣлизну, свѣжесть и нѣж-
ность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна на флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подписи А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ,
Новодевичья набережная, 15.

Продолжается подписка на 1910 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго 12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
журнала (около 1000 иллюстрацій). „Библиотеки Театра и Искусства“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—
сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теории и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чирикова, Виктора Рышкова, І. І. Колышко, А. Н. Будищева, А. Федорова, Бернарда Шоу** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—СПБ., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.

Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ—Объявленіе 40 копѣекъ строка пети́та (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е юля). За границу 6 р.

50-й годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

Сезонъ 1909—1910 гг.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА (Залъ Дворянскаго Собранія).

Въ Среду, 27-го Января 1910 года,

СЕДЬМОЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

При участіи симфоническаго оркестра Сиб. Отдѣленія Н. Р. М. О. подъ управленіемъ **СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО** и солиста **Гарольда Бауэра** (фортепиано).

ПРОГРАММА. Отдѣленіе I: 1) **Шубертъ**.—Неоконченная симфонія. 2) **Шульманъ**.—Увертюра къ драматической повѣсти „Манфредъ“. 3) **Шульманъ**.—Фортепианный концертъ (A moll, op. 51) псу. Гарольдъ Бауэръ. Отдѣленіе II: 4) **Дюпа**.—Ученикъ волшебника, поэма. 5) **Шубертъ**.—Symphonie en la bemol. 6) Сен.-Сансъ Klude en forme de valse. Исполнитъ Гарольдъ Бауэръ. 6) **Листъ**.—„Les Preludes“ симфоническая поэма.

Рояль фабрики **Бохтешейма** изъ депо **А. Дидерисса**, Литовскій, 60.

Начало въ 8¼, час. вечера.

Билеты на означенный концертъ въ музыкальномъ магазинѣ **І. П. Юргенсона**.

Въ Воскресенье, 31-го Января, въ 2 часа дня, въ Большомъ залѣ Консерваторіи состоится девятый историческій концертъ, посвященный произведеніямъ Берлиоза съ лекціей приватъ-доцента С.-Пб. Университета **А. Ф. Каль**, при участіи Симфоническаго оркестра Спб. Отдѣленія Н. Р. М. О. подъ упр. **Н. С. Кленовскаго**, по слѣдующей программѣ: увертюра „Римскій карнавалъ“, „Траурный маршъ“, „Фантастическая симфонія“. Билеты на означенный концертъ отъ 60 к. до 2 р. 50 к. можно получить въ Центральной театрал. кассѣ (Невскій, 23). Желающіе записаться въ действительные члены Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества вносятъ 100 рублей въ годъ и пользуются особыми именными мѣстами во всѣхъ музыкальныхъ собраніяхъ и концертахъ С.-Пб. Отдѣленія и на музыкальныхъ вечерахъ, представленіяхъ, экзаменахъ и актахъ С.-Пб. Консерваторіи, а также правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ членовъ отдѣленія Общества.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Съ 7-го по 28-ое Февраля 1910 г.

Спектакли гастролеровъ Французской Оперы.

Знаменитые артисты: **МАРІЯ ГАЙ**, **ЖАННА МЕРЕЙ**—примадонна Брюссельско-Королевскаго театра Dela Monnaie Opera Comique въ Парижѣ. **ГИЛЬОМЪ ИБОСЪ** (G. Ibos), Grand Opera—Парижъ, La Scala—Миланъ; Reale—Мадридъ. **ШАРЛЬ АЛЬБАНИ**.—Метрополит.—Нью-Йоркъ, Опера—Парижъ. **ГУСТАВЪ-БЕРНАЛЬ РЕШКИ**—Опера—Парижъ, Нью-Йоркъ.

Дирижеръ—**Maitre Снетрини** (гл. дириж. Барселонскаго т. Липео).

Открытіе спектаклей 7-го Февраля

КАРМЕНЬ

Участвующіе—**Марія Гай, Жанна Мерей, Шарль Альбани, Г. Б. Решки**.

Продажа билетовъ въ Центр. кассѣ и въ театрѣ съ 28 Января.

Теодоръ и К^о.

Фарсъ въ 3 д., перев. С. Г. Сабу-рова. Ц. 2 р.

Женское сердце

ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 руб. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.). Цѣна 2 р. Томъ 2-й **ГРИМЪ** (200 рис., 303 стр.). Ц. 2 р. Томъ 3-й **ИСКУССТВО ДЕКАМАЦИИ**. (66 рис., 367 стр.). Ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
Томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Свыше 500 рис. Цѣна по подпискѣ, до выхода въ свѣтъ, 3 р., съ пересылкою 3 р. 21 к.

Театръ СКАЗКА

Дирекція **З. В. Холмской**.

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ **Н. Н. ШЕБЕНО**. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

Одна минута разстоянія отъ Сената, пять минутъ отъ Б. Морской, пять минутъ отъ Невскаго пр., пять минутъ отъ Васильевскаго остр. Въ двухъ шагахъ остановка четырехъ маршрутовъ трамвая №№ 4, 5, 7, 8.

РЕПЕРТУАРЪ:

„Принцесса и свинопасъ“, сказка Андерсена. „Ванделинъ“, веселая сказка М. А. Лохвицкой (Жиборъ). „Сказка“, Андрей Пыжовскаго.

Андерсенъ, М. Лохвицкая, Теффи и другіе.

Режис. Бар. **Унгернъ**.

Худож. **Б. Д. Бухаровъ**.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“ и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23).

Адм. Арт. Имн. т. **Ф. Пзранлевъ**.

Дирекція Императорскаго
БИБЛИОТЕКА

А. А. ДУНАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 4. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Походъ продолжается.—Городскіе театры въ Германіи.—Хроника — Крестьянскій театръ. *Николая Скородумова*. Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Изъ берлинскихъ встрѣчъ. *Анна*.—Она на сценѣ. *О. Дымова*.—„Анжело“. *И. Кнорозовскаго*.—Изъ записной книжки. *Профана*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Николаевскія письма. *Г. Шапуновскаго*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. И. Гудневъ (Самусь), В. Е. Гофманъ, Н. Н. Волковъ-Семеновъ, Саша Гитри, К. А. Варламовъ съ фотографіей Гитри, отца „Саша Гитри“, М. Н. Славичъ, Панихида на могилѣ Чехова, Вечеръ въ память Чехова (2 рис.), „Берлинскій сезонъ“ (3 рис.), Моттль, Вал. Линъ, „Вольные каменщики“.

Приложение: Библиотека Театра и Искусства, кн. I. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Гамштейна*, перев. *Немеродова*. Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*. Горькій и интеллигенція. *Вл. Боцлновскаго*. Ея Сіятельство. Изъ серіи „Слабый полъ“. Сатира въ 6-ти главахъ *Густава Вида*, переводъ съ датскаго *В. В. Леонтьевой*. „Обыватели“, пьеса въ 4 д. *Виктора Рышкова*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ I.

С.-Петербургъ, 24-го января 1910 года.

Будущее нашего театра, подъ давленіемъ реакціонныхъ стремленій, становится все болѣе и болѣе смутнымъ и загадочнымъ. Послѣ снятія „Анатэмы“, частичное снятіе невиннѣйшей пьесы „Сатана“ (см. сообщеніе изъ Курска). Дойдетъ, пожалуй, до того, что снимутъ „Домовой шалить“ изъ-за намека на нечистую силу. Циркуляры издаются за циркулярами, драматическая цензура напрягаетъ свое рвеніе до послѣдней степени.

Недавно въ очень вліятельномъ органѣ крайнихъ правыхъ — „Земщина“ — появилась статья объ Императорскихъ театрахъ. Въ конечномъ выводѣ своемъ она довольно сумбурная, ибо требуетъ передачи Императорскихъ театровъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, что едва-ли соотвѣтствуетъ общей программѣ нашихъ реакціонеровъ. Но любопытны мотивы такого предложенія. Дѣло въ томъ, что „Императорскіе театры стараются не отстать отъ моды и въ балетѣ выводятъ кривлякъ, изображающихъ монаховъ въ самомъ шутовскомъ видѣ, а въ комедіяхъ переряжаютъ актеровъ въ генеральскіе мундиры для осмѣянія военачальниковъ“... чего не будетъ, если театры возьмемъ въ свои руки вѣдомство внутреннихъ дѣлъ. Чего, собственно, хочетъ изувѣрствующая газета — сказать трудно. Вспоминая постановку „Купца Калашникова“ въ 1880 г. (куда метнули!), газета пишетъ:

„Въ какомъ безобразномъ видѣ выведено было на сцену наше монашество — трудно себѣ даже представить. А царь Іоаннъ Грозный изображенъ лютымъ звѣремъ, въ которомъ не осталось ни одной человѣческой черточки...“

Добавлю (sic!) къ этому, музыка безподобная, исполненіе при дирижерствѣ самого автора было выше всякой похвалы. Какое же могло быть впечатлѣніе на публику?!

Напрасно стали-бы вы доказывать, что въ этихъ словахъ заключается величайшее „testimonium pauperatis“ господъ реакціонеровъ, что съ ихъ точки зрѣнія, пришлось-бы вынести трилогію Ал. Толстого, „Бориса Годунова“ Пушкина, „Хованщину“ Мусоргскаго, „Ревизора“, „Горе отъ ума“ — да все примѣчательное и великое. Реакція закусилла удила — и берегись, прохожій!

Существуетъ извѣстное стереотипное сужденіе, до сихъ поръ, однако, не провѣренное — будто реакція „благопріятна искусству“. Положеніе русскаго театра въ настоящее время, казалось-бы, служить достаточнымъ опроверженіемъ этого ходячаго мнѣнія. Болѣе неблагопріятныхъ условий для сколько-нибудь значительныхъ произведеній и сколько-нибудь серьезнаго искусства никогда не было. Во времена Магницкаго и Фотія боялись литературы и науки, но не театра. Въ настоящее время гораздо менѣе боятся первыхъ, чѣмъ второго. Почему? На это отвѣтить не такъ просто. Быть можетъ, у театра еще, сравнительно, свѣжее тѣло, которымъ интересно „полакомиться“. Быть можетъ, здѣсь играетъ роль безправное, вообще, положеніе театра, представляющаго „линію наименьшаго сопротивленія“. Но самое, пожалуй, правильное предположеніе — это старанія воинствующаго монашества, долженствующаго создать на равнинахъ Россіи жизнь средневѣковаго рая...

Такъ-ли, иначе-ли, но афоризмъ „реакція благопріятна развитію театра“ звучитъ горькой ироніею.

Недавно въ Берлинѣ исполнилось 25 лѣтіе со дня основанія городского театра. По этому поводу органъ союза нѣмецкихъ актеровъ „Der Neue Weg“ приводитъ любопытную статистику городскихъ театровъ Германіи. По подсчету журнала, германскіе города затрачиваютъ на театръ столько же, сколько и придворныя вѣдомства германскихъ королевствъ и княжествъ. Въ одной Пруссіи 52 города имѣютъ 65 городскихъ театровъ, кромѣ городскихъ концертныхъ залъ. Изъ этого числа 18 городскихъ театровъ совершенно свободны отъ ипотечныхъ и облигаціонныхъ долговъ, а на прочихъ имѣется долгъ въ 20 миліон. марокъ. Только 14 театровъ даютъ городскимъ общественнымъ управленіямъ нѣкоторый доходъ, остальные театры даютъ дефицитъ, который и пополняется изъ городскихъ суммъ, т. е. иначе говоря свыше 80% городскихъ театровъ субсидируются городами, причемъ въ нѣкоторыхъ городахъ стоимость театральнаго издержекъ для населенія очень велика. Такъ, каждая „душа“ населенія въ Саарбрюкенѣ платитъ на театръ 93 пфенига, въ Эльберфельдѣ — 70 пфен., а есть городъ Швальбахъ, гдѣ расходы на театральную субсидію составляютъ 10 марокъ 77 пф. (5 руб.) на каждого жителя ежегодно.

Такъ стоитъ дѣло въ Германіи. Такъ смотрятъ нѣмецкія городскія управленія на свои задачи. „Совсѣмъ какъ у насъ“, не правда-ли?

„Школьный учитель“ побѣдилъ Францію. Кого собирается Германія побѣдить ревностнымъ просвѣщеніемъ народа при помощи и посредствѣ театра?

Газеты сообщаютъ о новомъ циркулярѣ главнаго управленія по дѣламъ печати относительно обязанности полициескихъ чиновъ неуклонно наблюдать за тѣмъ, чтобы драматическія произведенія, куплеты, шансонетки и т. п. исполнялись въ строгомъ соотвѣтствіи съ текстами, разрѣшенными драматической цензурой, а равно, чтобы исполненіе ихъ не сопровождалось жестами или обстановкой, придающими имъ циничный характеръ.

Драматическая цензура разрѣшаетъ „жесты“? Въ первый разъ слышимъ!

Гораздо проще, думается намъ, выдѣлить шансонетки изъ вѣдѣнія драматической цензуры и передать разрѣшеніе ихъ и надзоръ за ними органамъ полициі. Не будучи поклонниками какихъ-бы то ни было цензуръ, не можемъ не сознаться, что цинизмъ тѣлодвиженій и интонацій въ иныхъ шантанахъ

превосходить всякое вѣроятіе. Цензурѣ тутъ рѣшительно дѣлать нечего, и петербургскіе циркуляры для какого-нибудь саратовскаго „приморскаго“ кафе-шантана нисколько не страшны. Полагаемъ, что это давно пора было-бы сдѣлать: возложить на полицію обузданіе шансонеточной порнографіи вмѣсто надзора за драматической литературой.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Петербургское попечительство о народной трезвости заарендовало театръ Степанова на Большой Охтѣ.

— Во вторникъ въ театрѣ Лит.-Худ. Общества идетъ новая пьеса Н. Ю. Жуковской „Особнякъ“, рисующая аристократическую среду. „Въ странѣ любви“ В. В. Туношенскаго идетъ въ послѣдніе дни съ аншлагами.

— Импрессарио І. Я. Герцъ организуетъ концертное турнѣ по Югу Россіи съ Н. Н. Фигнеромъ, а съ 1-го мая по 5-е августа съ арт. Импер. театровъ А. М. Лабинскимъ—за границу: Берлинъ, Вѣна, Брюссель, Парижъ, Лондонъ.

— Намъ сообщаютъ, что провинціальный режиссеръ В. М. Яновъ, знакомый и Петербургу, послѣ продолжительной болѣзни бросилъ сценическую дѣятельность и поступилъ на должность начальника станціи „Епифанъ“, Сызрано-Вяземской желѣзной дороги.

— Съ 8-го марта въ Михайловскомъ театрѣ начнутся великопостные спектакли нѣмецкой труппы Филиппа Бока.

Въ составъ труппы входятъ: гг. Фридрихъ Базиль, Германъ Бетхеръ, Максъ Ланде, Альбертъ Гейне, Францъ Людвигъ, Эрвигъ Нейманъ, Эрихъ Ковентойсъ, Эрихъ Зандъ, Гансъ Штейнеръ, Александръ Виртъ. Г-жи Ганна Арнштедтъ, Бутце, Горстъ, Карстенъ, Кролопъ, Вальдегъ, Вернеръ и др.

— Грибоѣдовская премія, выдаваемая Обществомъ драматическихъ писателей за лучшую пьесу года, присуждена „Вождамъ“ кн. Сумбатова.

— На поступившій въ редакцію рядъ запросовъ относительно послѣдняго конкурса имени Островскаго при Союзѣ драматическихъ писателей можемъ сообщить, что результаты конкурса, по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами въ правленіи Союза, будутъ объявлены въ первыхъ числахъ февраля.

— В. С. Глаголинъ взялъ отпускъ и уѣхалъ за границу.

— Театральная выставка въ Берлинѣ открывается 9 (22) октября и будетъ продолжаться по январь мѣсяцъ.

— „Премьера“ въ театрѣ „Сказка“ состоится на этой недѣль. Одной изъ ближайшихъ постановокъ этого театра предполагается нигдѣ не игранная драматическая сказка В. С. Курочкина—„Принцъ-Лутюга“.

— Опереточная артистка театра „Пассажъ“ г-жа Потопчина на лѣто приглашена въ Москву, въ труппу театра „Эрмитажъ“.

— Г-жа Картавина (лирико-колоратурное сопрано) приглашена на гастроли въ Томскъ.

— Я. С. Тинскій приглашенъ на будущій зимній сезонъ въ Казань, въ антрепризу Н. Д. Кручинина.

— Осипъ Дымовъ закончилъ новую пьесу „Бабые лѣто“, ком. въ 4 д. Пьеса предполагается къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ.

— Новый драматическій театръ остается на Офицерской еще на одинъ годъ. Режиссеромъ и на будущій годъ, по слухамъ, остается г. Санинъ.

— Театръ въ Павловскѣ снятъ г. Левантомъ. Режиссеромъ будетъ г. Петровский.

— Инспекторъ консерваторіи проф. С. И. Габель опасно заболѣлъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Днемъ въ помѣщеніи Театральнаго бюро произошелъ скандалъ. Артистъ Додина-Михайловъ нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ антрепренеру Миллеръ-Полякову за то, что послѣдній, взявъ при подписаніи контракта на текущій сезонъ паспортъ Додина-Михайлова, послѣ неявки Додина къ мѣсту служенія, не вернулъ его ему. Инцидентъ закончился примиреніемъ въ участкѣ.

— 22 января исполнилось 25-лѣтіе артистической дѣятельности бывшаго артиста Императорскихъ театровъ Н. О. Васильева.

Въ этотъ день на сценѣ Литературно-художественнаго кружка состоялся его юбилейный благотворительный спектакль: артистъ выступилъ въ своей любимой роли Хлестакова.

— С. И. Друзякина подписала контрактъ на будущій сезонъ къ С. И. Зимину.

* * *

† Е. А. Руднева (Кренкина). 1 января въ Смоленскѣ въ 12 час. ночи скончалась послѣ продолжительной болѣзни (грудная жаба) артистка Екатерина Алексѣевна Руднева. Покойная только въ послѣднее время не играла по болѣзни.

Лучшими ролями ея считались: Кабаниха („Гроза“), Пелагея („Въ селѣ Знаменскомъ“), Сухомлина („Хрущевскіе помѣщики“), Генеральша („День денщика Душкина“). Служила Е. А. со многими извѣстными провинціальными артистами. Скончалась Е. А. Руднева 68 лѣтъ. А. Г.

* * *

† Н. М. Рудневъ. Скончался помощникъ режиссера Александрскаго театра Н. А. Рудневъ, братъ покойнаго инспектора консерваторіи Самуся. Покойный поступилъ на службу въ 1876 г. на вторыя роли. Похороненъ Н. М. на Смоленскомъ кладбищѣ.

* * *

Марія Николаевна Славичъ, 30-лѣтній юбилей сценической дѣятельности которой празднуется 9-го февраля въ Харьковскомъ гор. театрѣ, дочь флотскаго офицера, родилась въ г. Кронштадтѣ, гдѣ и провела свое дѣтство и юность.

Артистическая дѣятельность М. Н. началась въ 80 мѣ году, въ Петербургѣ, въ такъ называемомъ „Театрѣ общества дешевыхъ квартиръ“, гдѣ артистка впервые выступила въ роляхъ комическихъ старухъ. Спустя четыре года игры на частныхъ сценахъ, артистка получила приглашеніе С. В. Брагина, который въ то время держалъ въ Петербургѣ театръ Нѣмецкаго клуба. С. В. первый обратилъ вниманіе на комическое дарованіе молодой артистки, и началъ поручать ей отвѣтственныя роли. У Брагина М. Н. играла въ теченіе пяти зимнихъ сезоновъ въ театрѣ клуба и пяти лѣтнихъ—въ Старой Руссѣ. Одновременно съ этимъ артистка выступала въ Благородномъ Собраніи у Сосновскаго.

Въ эти годы послѣдовательно развѣтывались способности молодой артистки; сказались и укрѣпились ея рѣдкая любовь къ дѣлу, внимательное, почти благовѣрное, отношеніе къ искусству, которымъ отмѣчено все ея тридцатилѣтнее служеніе сценѣ.

Такимъ образомъ, первое десятилѣтіе артистка провела въ Петербургѣ, играя въ частныхъ театрахъ.

Въ 90-мъ году М. Н. служила сезонъ у Горевой, въ Москвѣ, послѣ чего началась артистическая дѣятельность ея на провинціальныхъ сценахъ, въ антрепризахъ: А. А. Никольскаго (Гельсингфорсъ), Н. И. Собольскаго-Самарина (Н.-Новгородъ и Баку—три сезона), А. А. Фадѣева (Рига—три сезона), П. П. Медвѣдева (Самара), А. А. Кравченко (Иркутскъ), Городская дирекція (Пермь), С. И. Томскаго (Тула), Драматическое Общество (Рига), К. Н. Незлобина (Рига—два сезона), А. И. Долинина (Одесса).

Что касается лѣтнихъ сезоновъ, то артистка играла много лѣтъ въ Старой Руссѣ у А. А. Нильскаго, извѣстнаго покойнаго артиста Импер. театровъ Н. И. Арди, Н. С. Васильевой и З. В. Холмской; служила М. Н. также нѣсколько сезоновъ въ лѣтнихъ театрахъ въ Озеркахъ и Ораниенбаумѣ.

Послѣдніе четыре года артистка непрерывно служила въ антрепризѣ А. Н. Соколовскаго, въ Харьковѣ.

Начала свою сценическую дѣятельность М. Н. съ ролей комическихъ старухъ, причемъ въ послѣдующіе годы расширила свое амплуа (съ измѣненіемъ общаго репертуара) исполненіемъ ролей характерныхъ и драматическихъ старухъ. За долгіе годы своего служенія сценѣ М. Н. выступала со многими извѣстными артистическими силами, какъ, напримѣръ, покойный Самаринъ, Козельскій, Ѳедотова; играла М. Н. съ А. И. Южинымъ еще въ первые годы своего служенія сценѣ. Много разъ выступала въ петербургскихъ театрахъ съ М. Г. Савиной.

Въ артистическомъ мірѣ юбилярша имѣетъ извѣстное имя и пользуется особой любовью своихъ товарищей по сценѣ за свой ровный и мягкій характеръ.

Нельзя не отмѣтить, что образовавшаяся въ Харьковѣ коммисія по чествованію 3-го февраля с. г. тридцатилѣтняго юбилея М. Н. составила не только изъ артистовъ городского театра, во главѣ съ А. Н. Соколовскимъ, но въ нее вошли еще: драматургъ В. А. Рышковъ, предсѣдатель городской театральной коммисіи В. И. Кравцовъ и редакторы мѣстныхъ газетъ—„Южнаго Края“ Н. А. Вороневскій и „Утра“ А. А. Жудскій.

* * *

На-дняхъ исполнилось тридцатипятилѣтіе театральной дѣятельности Н. Н. Волкова-Семенова.

Впервые Н. Н. выступилъ въ антрепризѣ г. Квадри 21 января 1875 г. на сценѣ русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія, помѣщавшагося тогда у Полицейскаго моставъ домъ Кононова; въ водевилѣ „Модный лакей“ въ роли Валькова. Лѣтній сезонъ того же года В. С. игралъ въ Лѣсномъ, гдѣ его увидалъ актеръ Правдинъ, порекомендовавшій его на роли первыхъ любовниковъ антрепренеру Рокотову, у котораго Н. Н. служилъ зимній сезонъ 1875/76 гг. На слѣдующую зиму В. С. былъ приглашенъ антрепренеромъ Казанцевымъ въ Ростовъ на Дону. Сезонъ 1877/78 гг. провелъ В. С. въ Петербургѣ, играя на клубныхъ сценахъ, а лѣтомъ въ дачныхъ театрахъ Павловска, Ораниенбаума, Лѣснаго и др. Первая служба въ Москвѣ В. С. была въ Артистическомъ кружкѣ въ сезонъ 1879—80 гг., въ это же время онъ сыгралъ болѣе

40 спектаклей въ Императорскомъ Маломъ театрѣ, послѣ которыхъ ему была предложена казенная елужба, но въ условіяхъ онъ съ дирекціей не сошелся. На сезоны 1880/81 и 1881/82 гг. Н. Н. вернулся въ Новочеркасскъ, служа первый сезонъ въ антрепризѣ Л. Н. Самонова, второй въ товариществѣ. Въ 1882 г. поступилъ въ московскій театръ Корша, гдѣ прослужилъ до 1886 г., состоя въ некоторое время лучшимъ антрепризы. Съ 1886 г. В. С. окончательно обосновался въ Петербургѣ, гдѣ протекла его дальнѣйшая сценическая дѣятельность. Во время антрепризы покойнаго И. П. Зазулина въ Панаевскомъ театрѣ В. С. состоялъ главнымъ режиссеромъ труппы.

Въ послѣднее время Н. Н., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, рѣдко выступаетъ на сценѣ, принимая участіе преимущественно въ благотворительныхъ спектакляхъ.

Впродолженіе своей многолѣтней артистической дѣятельности В. С. пришлось играть со многими знаменитостями, какъ то: съ В. В. Самойловымъ, П. В. Василевымъ, С. В. Шумскимъ, И. В. Самаринимъ и со всѣми нынѣ благополучно здравствующими премьерами обихъ столицъ. Лучшими ролями В. С. считались Андрей Бѣлугинъ, Ванька-Ключникъ, Василий („Каширская старина“), Борисъ Годуновъ („Смерть Іоанна Грознаго“), Корягинъ („Маюрша“) и др.

В. С., много лѣтъ состоя членомъ ревизіонной комисіи Императорскаго русскаго театральнаго общества, считается однимъ изъ энергичнѣйшихъ работниковъ этого общества.

Въ настоящее время В. С. избранъ председателемъ Гатчинскаго Музыкально-драматическаго кружка, процвѣтанію котораго онъ много содѣйствовалъ.

Существующая 15 лѣтъ театральная бібліотека Волкова-Семенова извѣстна всей театральной Россіи, и двери ея всегда были широко открыты для безвозмездныхъ справокъ, спроса и предложенія актерскаго труда.

* *

27-го января исполнится 20 лѣтъ артистической дѣятельности артиста В. Е. Гофмана, который въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ играетъ въ драматическій антрепризѣ М. А. Мелитинской въ Москвѣ въ Сергѣевскомъ Народномъ домѣ.

Начиналъ Гофманъ артистическую карьеру въ Москвѣ, въ театрѣ Абрамовой при Соловцовѣ, Киселевскомъ, Рошинѣ-Иксаровѣ и др., затѣмъ служилъ въ Москвѣ-же, въ театрѣ Горевой.

Въ провинціи Гофманъ служилъ: въ Кіевѣ, Самарѣ, Баку, Уфѣ, Перми, Смоленскѣ и другихъ большихъ центрахъ.

Для своего бенефиса въ день юбилея 27-го онъ играетъ роль Уріэля Акосты.

* *

Михайловскій театръ. Послѣ „обывательской пошлости“, почти безраздѣльно царившей въ этомъ году на казенной сценѣ, отрадно было забыться на мгновеніе, погрезить надъ такой прекрасной страницей міровой литературы, какъ „Уріэль Акоста“. Гамлетъ, Прометей, Акоста давно утратили внѣшнюю, а потому случайную, оболочку „дѣйствующихъ лицъ“; теперь они—мощные символы, вѣчные свѣточы на пути чело-вѣческой мысли. Но если время одухотворило матерію, внесъ въ конкретный образъ философское содержаніе, то каждое новое сценическое воплощеніе снова и снова возвращаетъ символу его матеріальную подоплеку. Акосту игралъ г. Юрьевъ, игралъ красиво, увлекательно, съ большимъ темпераментомъ, съ цѣлой гаммой прекрасныхъ переживаній. Мнѣ думается, впрочемъ, что въ самомъ толкованіи роли г. Юрьевъ разошелся съ авторскимъ замысломъ. Акоста-Юрьевъ—сперва герой, потомъ мыслитель; глаза его, какъ вершины скалъ, вѣчно устремлены въ небо; но сомнѣваться, значить бездѣйствовать, а герой *долженъ* дѣйствовать, хотя-бы онъ, какъ Прометей, былъ прикованъ къ скалѣ. Уріэль Гуцкова—весь сомнѣніе, колебаніе, дилемма, тотъ-же Гамлетъ съ его мучительнымъ вопросомъ—*„to be or not to be?“*. Трагедія Акосты въ немъ самомъ, а не извнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ тотъ Олимпъ, противъ котораго борется Акоста? Въдѣ синагога—не Олимпъ; въ ней есть вѣрующіе, но нѣтъ боговъ. Конечно, это не устраняетъ коллизіи, но центръ тяжести—все-же въ интеллектѣ. Юрьевъ, на мой взглядъ, недостаточно подчеркнул въ Акостѣ мыслителя; онъ забылъ, что, если *любовь*—религія сердца, то *вера*—религія души, что утрата вѣры—неменьшая трагедія, чѣмъ утрата любви. Но вопросъ толкованія роли—вопросъ спорный, и я ставлю на этомъ точку. Однако, въ сценическихъ постановкахъ есть свои аксіомы, которыми въ данномъ случаѣ пренебрегъ режиссеръ—г. Петровскій. Не о декорацияхъ говорю я; разумѣется, театру нужны не картонныя, а картинныя декорации, и онѣ были выдержанны и картинны въ „Уріэль Акостѣ“—не противъ нихъ я возражаю. Но режиссеръ совсѣмъ не справился съ „толпой“. Сцена въ синагогѣ—самая глубокая и сильная во всей пьесѣ—здѣсь кульминаціонный пунктъ трагедіи—дальше уже деградация. Толпа, какъ хоръ въ эллинской трагедіи, должна въ этой сценѣ отражать переживанія героя; въ грозномъ, гробовомъ молчаніи должна она внимать позору „отреченія“; а между тѣмъ, вопреки художественному такту, „разсудку вопреки“ (объ авторѣ ужъ я

не говорю!)—толпа разнузданныхъ статистовъ мычала и хрюкала послѣ каждаго стога, вырывавшагося изъ груди Акосты; галлерея дружно хохотала, г. Юрьеву пришлось прямо *пере-крикивать* компанію „безмолвныхъ“ статистовъ—und die Kinder haben so gelacht!“ Въ пятомъ актѣ Юдію, умирая, роняетъ въ агоніи послѣднія слова:

„...Прости... Мой драгоценный... этотъ

Вѣнокъ возьми... онъ твой—и только твой!..“

А барышнямъ на сценѣ весело—онѣ хихикаютъ, шушукуются о своихъ дѣлишкахъ. Это вина режиссера: если статисты своимъ присутствіемъ на сценѣ вносятъ какофонію—ихъ надо обуздать. Далѣе, по Гуцкову послѣ словъ: „...съ этихъ поръ служу я богу мести!“—Акоста выбѣгаетъ изъ синагоги; а по Петровскому—толпа раздраетъ, вѣроятно для эффекта, Уріэля на дюжину частей. Къ залось-бы все кончилось; но нѣтъ—къ пятому акту Акоста воскресаетъ, чтобы имѣть случай и возможность застрѣлиться. Вотъ аксіома—въ классическомъ репертуарѣ „трюки“ и фокусы—не къ мѣсту. Г-жа Коваленская въ роли Юдіи сдѣлала, что могла; и если артисткѣ многое не удалось, если въ игрѣ ея звучала одна и та-же рѣбкая, неуверенная нотка, если она не сумѣла покорить зрителей, то это слѣдуетъ отнести за счетъ ея молодости. Но въ г-жѣ Коваленской есть грація, есть желаніе работать серьезно, добросовѣстно, а это уже несомнѣнный плюсъ. Хорошо сыгралъ Осокинъ Бенъ Акибу. Г. Корвинъ-Круковский въ роли Де-Сантоса былъ на мѣстѣ. Въ общемъ, спектакль сошелъ съ большимъ успѣхомъ; г. Юрьева бурно вызывали послѣ каждаго акта; и этотъ успѣхъ „Уріэля Акосты“ лишний разъ доказываетъ, что дирекція Имп. театровъ не слѣдуетъ стыдливо прятать отъ публики или-же показывать изъ-подъ полы классическія пьесы—онѣ безконечно интереснѣе, красивѣе и глубже всякой обывательской дребедени.

Борисъ Бразоль.

* *

Театръ Пассажъ. Оперетта Цирера „Шалунья“, поставленная 18 января, имѣла успѣхъ. Публика съ удовольствіемъ слушала легкую и незатѣйливую музыку и отъ души смѣялась надъ шуткой, поставленной въ основу пьесы. Пьеса артистами труппы была сыграна дружно и весело. Г-жа Потопчина, исполняя главную роль, заражала всѣхъ своей веселостью. Забавны г. Тумашевъ въ роли Мелина, автомобильнаго фабриканта и г. Фокинъ—сержантомъ Дюуа. Изящный танецъ „Little Dandy“, исполненный г-жой Потопчиной, публикѣ понравился. Вводный балетъ—танецъ съ разноцвѣтными зонтиками, былъ исполненъ изящно и красиво. Довольно запутанный сюжетъ, цѣлое сплетеніе всевозможныхъ положеній, лишены скабрзности и прозрачныхъ двухсмысленностей, наполняющихъ въ настоящее время оперетты, и этимъ „Шалунья“ выдѣляется на фонѣ общей скуки и искусственныхъ развлеченій.

Д. У.

* *

Невскій Фарсъ. Бенефисъ г. Смолякова... Громкое названіе бенефисной новинки „Наполеонъ первый“ не имѣетъ ничего общаго съ французскимъ властелиномъ. Это—случайное совпаденіе имени и фамиліи героя пьесы, малаго „на всѣ руки“, впутывающагося въ рядъ обычныхъ фарсовыхъ qui pro quo. Фарсъ написанъ шаблонно, но г. Смоляковъ вноситъ яркій юморъ въ самыя нелѣпыя положенія и фразы, сами по себѣ плоскія. Изъ другихъ исполнителей надо выдѣлить г-жѣ Валентину Линъ, Евдокимову, гг. Николаева, Вадимову и Улиха, перекочевавшаго изъ Литейнаго театра съ г-жѣй Арабельской, которая гипнотизируетъ публику своимъ своеобразнымъ пѣніемъ и танцами, обаяніемъ юности и задорной привлекательности, но еще не „оправдала надеждъ“, вызываемыхъ ея счастливыми сценическими данными. Публика даритъ ее успѣхомъ въ кредитъ. Въ Фарсѣ г-жа Арабельская исполнила съ г. Улихомъ вставной номеръ, куплеты и танцы „золотая рыбка“.

Н. Тамаринъ.

* *

Въ помѣщеніи курсовъ В. В. Пѣвцовой кружкомъ драматическихъ артистовъ были поставлены 16 января „Соколы и вороны“ и „Которая изъ двухъ“. Изъ исполнителей имѣютъ „данныя“ молодая артистка г-жи Горская (Застражаева) и Лампицкая (Антонина). У первой въ драматическихъ моментахъ чувствуются пока робость и вялость, но благодарный голосъ и мѣстами оживленная мимика. Выдѣлялся опытный актерской игрой г. Леоновъ (Штопновъ) и недуренъ г. Снарскій (Тюряниновъ), напрасно впрочемъ устроившій себѣ мифистифическій носъ.

На крохотной сценѣ съ сотрясающимися, какъ отъ землетрясенія, при каждомъ выходѣ декорациями (особенно эффектно вышло появленіе слѣдователя), всѣ фигуры казались слишкомъ громоздкими. Кромѣ того свѣтъ рампы, при близости разстоянія отъ зрителей, предательски требовалъ безукоризненной обуви.

* *

А. Тумскій.

Продолженіе Хроники на стр. 87.

Крестьяхскій театръ *).

За послѣднія нѣсколько лѣтъ народилось въ деревнѣ новое явленіе—крестьянскій театръ. Создали его не профессиональные актеры, а самоотверженные труженики—сельскіе общественные дѣятели: земскіе врачи, фельдшерицы, сельскіе учителя, «мерзнушіе» подчасъ «въ нето-

† Н. М. Рудневъ (Самусь).

пленныхъ, дырявыхъ избахъ», крестьяне, работающіе до изнеможенія и питающіеся хлѣбомъ пополамъ съ мякиной и тѣ сельскіе интеллигенты, которые сжились плотью и кровью съ крестьянами. Вотъ кто создалъ его. Уже одно это показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ театромъ необыкновеннаго типа.

Сельскіе общественные дѣятели привыкли всегда работать ради идеи. Они любятъ и цѣнятъ красоту, но не внѣшнюю (?), а внутреннюю—красоту идеи. Посмотрите на ихъ дѣятельность, развѣ она не прекрасна своей силой воли, своей самоотверженной любовью къ народу? Но поищите въ ней внѣшней красоты и вы не найдете ее. То же можно сказать и про крестьянскій театръ: можетъ быть, онъ не красивъ внѣшне, можетъ быть эстетъ, приверженецъ «самодовольствующей красоты» скажетъ, что здѣсь нѣтъ искусства. Но взгляните на него глубже и вы увидите, что это не такъ.

Въ своей бесѣдѣ съ г. Ермиловымъ я высказалъ, что для крестьянъ громадное и преобладающее значеніе имѣетъ идея пьесы. Если въ пьесѣ есть «красивая» понятная и горячо проведенная мысль, то она, даже если пьеса вообще написана мало художественно, и съ этой стороны ниже серьезной критики, все же вызоветъ и серьезное отношеніе къ театру и благодарность зрителей. Въ качествѣ примѣра я привелъ свою пьесу, но она не есть что-нибудь исключительное—это обыкновенный типъ пьесы «для народнаго театра»—ихъ сотни, ни для кого не тайна, насколько онѣ обыкновенно бываютъ «художественны», по въ нихъ есть близкія къ сердцу мысли и народъ любитъ ихъ. Почему крупные писатели не помогутъ этому дѣлу? Дайте намъ хлѣба и мы перестанемъ любить мякину. Мы не разъ дѣятели крестьянскаго театра не только Ярославской, но и Московской губ. задавали такіе вопросы: «мы очень предамы дѣлу коопераціи», или «мы очень не любимъ

пьянства», «укажите намъ пьесы съ этими мыслями», или «насъ ужъ очень заѣлъ дулакъ—нѣтъ-ли пьесы въ этомъ духѣ, можетъ быть на душѣ сдѣлается полегче». Въ Ко-стромской губ. въ одномъ селѣ крестьяне перестали ходить на спектакли, когда узнали, что тамъ ничего не говорится о «землицѣ».

Такимъ образомъ преобладающее значеніе крестьяне придаютъ идеѣ пьесы, однако изъ этого не слѣдуетъ, что у нихъ нѣтъ художественнаго чутія—и въ этомъ отношеніи крестьянская аудитория самая благодарная. Въ нѣкоторыхъ театрахъ, напримѣръ, въ лирическихъ мѣстахъ пьесы вводится уже музыка за кулисами, и это производитъ огромное впечатлѣніе не только на зрителей-крестьянъ, но и на исполнителей.

Крестьяне на сценѣ любятъ правду: они играютъ хорошо лишь тѣ пьесы, которыя не только рисуютъ ихъ среду, но и выражаютъ ихъ мысли—въ виду этого-то они и придаютъ такое громадное значеніе идеѣ пьесы. Оригинально и то, что они не переживаютъ роли, а буквально живутъ на сценѣ—это создаетъ какое-то особое настроеніе у зрителей, создаетъ какой-то гипнозъ. Обыкновенно маленькій размѣръ театра и тѣсная духовная связь между исполнителями и зрителями дѣлаетъ спектакль какимъ-то своимъ на яву. Итакъ вся сила крестьянскаго театра не въ внѣшней постановкѣ и даже, пожалуй, не въ силѣ игры, а въ этомъ самовнушеніи. Эта вѣра въ идею пьесы—душа крестьянскаго театра—она оживляетъ его. Не должна-ли она быть душою всякаго театра? Я думаю, что да. Но объ этомъ поговоримъ въ специальномъ трудѣ.

Уже съ первыхъ шаговъ видно, что крестьянскій театръ возбуждаетъ много споровъ и даетъ много новаго матеріала и для теоріи театра. Это очень благоприятная почва для научно-экспериментальной постановки дѣла изслѣдованія и разработки теоріи театра. Здѣсь легче, чѣмъ гдѣ-либо, производить «опыты». «Вотъ поле невспаханное, почва дѣвственная, и для художниковъ—учителей искусства есть здѣсь надъ чѣмъ и поработать». Приходите къ намъ, мы встрѣтимъ васъ съ распростертыми объятіями.

Николай Скородумовъ.

Московскія письма.

27.

Прошелъ и Чеховскій день. Особенно торжественно его отпраздновали газеты. Среди памятокъ разбросано, между прочимъ, и много цѣннаго матеріала о Чеховѣ-драматургѣ, объ его первыхъ авторскихъ шагахъ по сценѣ и первыхъ постановкахъ его «Иванова» и «Медвѣдя».

В. Е. Гофманъ.

(Къ 20 лѣтію сценической дѣятельности).

Первымъ театральнымъ издателемъ Чехова былъ, какъ извѣстно, С. Ѳ. Разсохинъ, владѣлецъ театральной библио-

* Эту статью мы получили при слѣдующемъ письмѣ:

«Въ № 2 вашего уважаемаго журнала была напечатана статья относительно моего взгляда на крестьянскій театръ. Такъ какъ онъ уже прошелъ двое рукъ, то, конечно, немного отклонился отъ своего истиннаго пути, дѣло же крестьянскаго театра не только важно, какъ театральное дѣло, но и какъ общественная работа, поэтому прошу васъ напечатать мою статью „Крестьянскій театръ“».

Н. Н. Волковъ-Семеновъ.
(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности)

теки. Въ его рукахъ и посейчасъ находятся цѣнный манускриптъ «Юбилей» въ видѣ небольшой, тщательно переписанной тетрадки. У него же былъ отлитографированъ и «Лѣшій».

Объ этой затерявшейся пьесѣ читаемъ во второмъ томѣ сочиненій кн. Урусова. «У Чехова есть прекрасная комедія «Лѣшій», которая никогда не была напечатана, а только налитографирована и игралась. Онъ ее, передѣлавъ подъ заглавіемъ «Дядя Ваня», по моему испортилъ, хотя и въ испорченномъ видѣ она все-таки замѣчательна. «Дядя Ваня» вошелъ въ составъ томика «Пьесы», а «Лѣшій» такъ и пропалъ. Почему, скажете вы, не напечатанъ «Лѣшій»? Это сложная исторія. Пьеса вызвала озлобленіе въ профессорскихъ кружкахъ, потому что выставленъ комическій и жалкій профессоръ, либералъ и эстетъ. Чеховъ раскапризничался и не далъ пьесу въ печать». Экземпляръ «Лѣшаго» въ отлитографированномъ видѣ имѣется сейчасъ на рукахъ у пишущаго эти строки.

У Разсохипа много цѣнныхъ воспоминаній о дебютахъ Чехова-драматурга.

Встрѣтился онъ съ нимъ въ первый разъ въ 1888 г. въ театрѣ Корша. Въ одномъ изъ антрактовъ въ буфетѣ къ нему подошелъ скромный молодой человѣкъ и отрекотандовался:

— Позвольте познакомиться, Чеховъ.

И тутъ же застычиво передалъ рукопись. Это былъ «Медвѣдь».

Имя Чехова тогда еще ничего не говорило, и С. О. Разсохинъ обратился за совѣтами по поводу пьесы къ режиссеру театра Корша. Режиссеромъ былъ нынѣ уже покойный Николай Николаевичъ Соловцовъ.

Соловцовъ пьесу читалъ уже раньше и пришелъ отъ нея въ восторгъ. Въ слѣдующемъ антрактѣ состоялось засѣданіе «трехъ»: Чехова, Соловцова и Разсохина. Тутъ же были распределены роли. При этомъ оказался, что роль самого Медвѣдя Чеховъ написалъ специально для Соловцова.

Осенью 1888 г. «Медвѣдь» былъ поставленъ у Корша. Женскую роль Елены Ивановны играла Рыбчинская.

Чеховъ страшно волновался предъ спектаклемъ. На вызовы публики онъ ни за что не соглашался выйти.

— У раппы, раскланивающимся съ публикой,—разсказываетъ С. О.,—я его видѣлъ въ первый разъ у Корша же на премьерѣ «Иванова». И тутъ Чеховъ не хотѣлъ выходить. Успѣхъ имѣлъ «Ивановъ» далеко не дружный. Часть публики отчаянно аплодировала, другая шикала. Но Чехова почти насильно вытащили на сцену В. Н. Давыдовъ, игравшій Иванова.

Изъ московскихъ театровъ вспомнили о Чеховскомъ днѣ только два: Художественный и Введенскій народный домъ.

Остальные безмолвствовали. Въ томъ числѣ и Малый. Въ юбилейный вечеръ на его сценѣ шли,—точно символъ,—«Старые годы» Шпагинскаго.

Художественный посвятилъ Чехову и утро, и вечеръ. Особенно интересно было Чеховское утро. Его программа состояла изъ чтенія 1-го дѣйствія «Иванова» и 3-го дѣйствія «Дяди Вани», исполненія двухъ инсценированныхъ миниатюръ «Унтеръ Пришибеевъ» и «Хирургія» и докладовъ Вл. И. Немировича-Данченко и Бункина.

Сцена превращена въ эстраду, декорированную растеніями. Заваѣсь все время былъ раздвинутъ. Въ это скорбное утро не играли, а говорили о Чеховѣ. И говорили съ тоской, съ надрывомъ, съ болью. Это чувствовалось въ словахъ чтецовъ и ораторовъ. И передавалось въ зрительный залъ. Въ ложѣ семья Чехова, сестра, братъ. Вдовѣ Чехова артисткѣ О. Л. Книперъ подносятъ бѣлоснѣжный букетъ. На груди у нея большой черный бантъ. Въ театрѣ пріѣхавшій на торжество Л. Н. Андреевъ.

Утро открылось красивымъ словомъ Вл. И. Немировича-Данченко.

Сегодня,—сказалъ онъ, между прочимъ,—я не могъ избрать для своего вступительнаго слова тему: Чеховъ какъ писатель или Чеховъ какъ драматургъ. Передъ нами стоитъ образъ близкаго намъ человѣка со всѣми его характерными особенностями, такъ ярко отразившимися въ его произведеніяхъ.

Человѣкъ, который любилъ жизнь... Любилъ березу и солнечный лучъ чистаго утра, любилъ извилистую степную рѣчку и меланхолическую задумчивость вечерняго заката. Любилъ мягкій посвистъ перепела и тоскливый крикъ совы. Беззаботный смѣхъ, молодость, наивную вѣру, женскую любовь, литературныхъ друзей. Любилъ обывателей, надъ которыми тихо посмѣивался, любилъ русскій языкъ, его славянскій лиризмъ, его мѣткія сравненія и неожиданную образность. Онъ любилъ быть, какъ только можетъ его любить художникъ-колористъ. Онъ былъ искреннимъ и писалъ только такъ, какъ чувствовалъ...

Откуда пришла знаменитая «чеховская тоска»?

Въ жизни онъ не показывалъ этой тоски, какъ, вообще, мало любилъ длиться даже съ самыми близкими тѣмъ, что въ его душѣ было особенно глубоко и особенно серьезно.

Какъ человѣкъ большого содержанія и скромный, онъ любилъ одинокость чувства и одинокость мысли.

Саша Гитри. (Къ гастролѣмъ).

(Сынъ извѣстнаго Гитри, бывшаго артиста Михайловскаго театра, нынѣ самъ актеръ и авторъ пьесъ).

Въ эти пять лѣтъ близости его къ Художественному театру онъ былъ невольно прикованъ къ Югу, гдѣ тосковалъ ужасно...

Нѣтъ возможности безъ большого волненія перечитывать нѣкоторыя строки его письма:

„Мнѣ скучно ужасно. День я еще не замѣчаю, въ работѣ, но когда наступаетъ вечеръ, приходитъ отчаяніе. И когда вы играете второе дѣйствіе, я уже лежу въ постели. А встать, когда еще темно! Представь себѣ: темно, вѣтеръ воетъ, и дождь стучитъ въ окна...“

Еще не такъ давно упорно говорили, что Чеховъ—писатель не для театра, Чеховъ—не драматургъ. Теперь защищать это является уже темой избитой и мало благодарной. „Вишневый садъ“ идетъ сегодня 116 разъ...

Шесть лѣтъ прошло. Съ тѣхъ поръ мы пережили 1905 годъ. И когда Тузенбахъ въ „Трехъ сестрахъ“ говоритъ: „Кто знаетъ, а, быть можетъ, нашу жизнь назовутъ высокой и вспомнятъ о ней съ уваженіемъ: теперь нѣтъ пытокъ, нѣтъ казней“,—то эти слова кажутся уже анахронизмомъ! Тузенбахъ говоритъ: „Пришло время, надвигается на всѣхъ насъ громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идетъ, уже близка и скоро слетѣтъ съ нашего общества лѣнь, равнодушіе, предубѣжденіе къ труду, гнилую скуку“.

Чеховъ умираетъ наканунѣ этой бури, какъ будто послѣ нея уже не нужны будутъ его мотивы тоски по лучшей жизни.

Но проходитъ только шесть лѣтъ, и Астровъ попрежнему могъ бы говорить: „Я работаю, какъ никто, въ уѣздѣ, судьба бьетъ меня не переставая, и у меня вдали нѣтъ огонька“...

Прочелъ еще свои личныя воспоминанія о Чеховѣ г. Бунинъ. Большинство этихъ воспоминаній теряло интересъ новизны, такъ какъ уже было напечатано, но все же кой-что было и новаго въ теплой рѣчи Бунина. Нѣсколько афоризмовъ и мѣткихъ словечекъ Чехова. Непріятно, досаднымъ диссонансомъ прозвучалъ приведенный Бунинымъ отзывъ Чехова объ Алексѣѣ Толстомъ, какъ объ «актерѣ, одѣвшемся въ маскарадный костюмъ и такъ не снимавшемъ его до самой смерти». Можетъ быть, Чеховъ это и сказалъ. Можетъ быть, каскадъ рѣчъ и отточенныхъ фразъ Толстого и былъ не по душѣ любившему во всемъ прежде всего спокойную простоту Чехову. Можетъ быть, но вспоминать объ этомъ и въ день великой скорби тревожитъ тѣнь другого поэта было неумѣстно. Это коробило.

Очень большое впечатлѣніе произвело чтеніе перваго акта «Иванова». Тутъ ничто не разсѣивало вниманія. Все оно было сконцентрировано на самомъ текстѣ. А его такъ чудно, съ такой музыкой читали Книпперъ, Станиславскій и Качаловъ. Вотъ откуда надо исходить и въ постановкѣ чеховскихъ пьесъ. Поменьше сверчковъ и трещотокъ. Побольше чеховской элегіи. Чеховской души. Меньшее впечатлѣніе произвело чтеніе 3-го дѣйствія «Дяди Вани», меньшее потому, что нѣкоторые изъ чтецовъ пытались играть и это мѣшало единству.

К. А. Варламовъ съ фотографіей Гитри, отца „Саша Гитри“.

М. Н. Славичъ.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

Великолѣпнаго унтера Пришибеева въ миниатюрѣ того же названія далъ В. Лужскій. Выборъ для инсценировки другого разсказа Чехова «Хирургія» нельзя назвать удачнымъ. Операция удаленія зуба не сценична по самому существу своему.

Эм. Бескинъ.

Изъ берлинскихъ встрѣчъ.

Мы сидѣли въ уютномъ старинномъ ресторанѣ, популярномъ у художниковъ и актеровъ на Potsdamerstrasse. Здѣсь помнятъ еще маленькую, характерную фигуру Менцеля, часто можно встрѣтить Либермана, а послѣ премьеры здѣсь зарождаются тѣ подчасъ грозныя приговоры, которые на слѣдующій день, въ другихъ ресторанахъ за кружкой пива внушительно читаютъ нѣмецкіе бюргеры.

Мой чичероне, талантливый и умный художникъ, называлъ мнѣ по именамъ входящихъ людей, которые привычнымъ, усталымъ жестомъ освобождались отъ своихъ пальто и шляпъ и развѣшивали ихъ на желѣзныхъ вѣшалкахъ.

Почти о каждомъ изъ нихъ онъ ронялъ нѣсколько характерныхъ, остроумныхъ словъ и, когда всѣ столики кругомъ были заняты, справа и слѣва сидѣли почти знакомые люди — авторы хорошихъ или скверныхъ, провалившихся или нашумѣвшихъ пьесъ, романовъ, картинъ, полемическихъ рецензій, оперетокъ и каррикатуръ.

До нашего столика долетали отдѣльные возгласы, имена, похвалы, обрывки музыкальныхъ мотивовъ, пропѣтыхъ хриплыми, тяжелыми голосами.

«А вотъ и онъ»,—воскликнулъ мой художникъ и привѣтственно поднялъ руку по направленію къ молодому, нѣсколько англазированному и чопорному господину. Это былъ М., тотъ самый М., который по рукописи, полученной отъ друга Уайльда, перевелъ на нѣмецкій языкъ De profundis, своимъ восторженнымъ предисловіемъ къ этой книгѣ создалъ ей тотъ шумный, всѣмъ памятный успѣхъ, который заставилъ англійскихъ издателей войти въ переговоры съ владѣльцемъ рукописи и издать ее въ Лондонѣ почти годъ спустя послѣ появленія ея въ нѣмецкомъ переводѣ.

Это был тот М., который в своих изящных, корректных очерках и критических замѣтках был злѣе и безпощаднѣе многих крикливых и желчных полемистовъ. На кладбищѣ многих пьесъ, актерских дебютовъ и художественных произведений онъ воздвиг могильные кресты съ лаконичными, отчетливыми надписями.

Его боялся, передъ нимъ заискиваютъ, его приглашаютъ на чтенія, въ ателье, на вернисажи, и онъ всюду является—чопорный, корректный, съ сдержанной, любезной улыбкой на гладко выбритомъ лицѣ.

Насъ познакомили. Завязался оживленный, интересный разговоръ о новыхъ выставкахъ, книгахъ, пьесахъ.

Я часто уклонялся въ сторону, перескакивалъ съ одного вопроса на другой, онъ мягко и вѣжливо снова выводилъ разговоръ на прямую дорогу и не упускалъ реальной почвы.

Гдѣ-то справа произнесли имя Гарта.

— Кстати, вы видѣли «Шута Тантриса»?—спросилъ онъ меня. Какого же мнѣнія вы о пьесѣ, вѣдь вамъ, вѣроятно, извѣстно, что она удостоилась двухъ Шиллеровскихъ премій? Верхней, которая санкціонируется Вильгельмомъ, и нижней, которая должна какъ бы являться протестомъ противъ первой и называется «Народной Шиллеровской преміей».

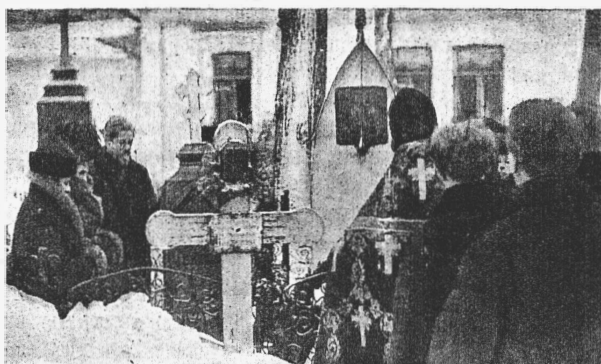
— Пьеса неважная. Первые три акта написаны, правда, красивымъ литературнымъ языкомъ, заимствованнымъ изъ лучшихъ классическихъ образцовъ и легенда изъ цикла Тристана и Изольды—въ новой граціозной и пѣжной вариации; захватываетъ и волнуетъ. Но, начиная съ четвертаго акта, зритель недоумѣваетъ. Трагичный въ своемъ вѣчномъ лиризмѣ, Тристанъ облачается въ крикливую мантию доморощенного демонизма, чуткая, вѣчно любящая Изольда превращается въ грубую, шаблонную, затворницу средневѣкового замка, они не узнаютъ другъ друга, отъ Тристана требуется удостовѣреніе личности, заветное кольцо не удовлетворяетъ, отчаяніе растетъ, конфликтъ запутывается и разрѣшается наковецъ... собакой, взбѣсившейся отъ тоски по господинѣ, и своимъ собачьимъ сердцемъ постигающей то, что скрыто отъ сердца Изольды, и съ радостнымъ лаемъ сопровождающей Тристана на путь вѣчной разлуки, вѣчной печали и отреченія.

Нехорошая, бессмысленная пьеса!

М. слушалъ, улыбаясь. «Diese Russen sind so eigenartig! — обратился онъ къ художнику. Неужто вы не обратили вниманія на стиль эпохи, на удивительную изысканность постановки, на великолѣпный ансамбль, на умную, талантливую игру Ирены Тришъ, гордости нашего Лессингъ-театра?

— Обратилъ, но вѣдь не этому всему рукопись драмы, представленная на конкурсъ, обязана полученіемъ двухъ Шиллеровскихъ премій.

— Вы правы,—разсмѣялся М.—Мнѣ хотѣлось немного зачитать нашу современную отечественную драматическую литературу.

Панихида на могилѣ Чехова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, 17 января.

Слѣва за оградой: И. П. Чеховъ, О. Л. Книпперъ, М. П. Чехова (сестра покойнаго).

ВЕЧЕРЪ ВЪ ПАМЯТЬ ЧЕХОВА.

„Вѣдьма“.

Дьячекъ (Е. Н. Чириковъ). Рис. А. Любимова.

— Развѣ она такъ нуждается въ защитѣ?

М. и художникъ переглянулись.

— Мы переживаемъ теперь острый кризисъ театра.

— Какъ? и вы?—удивился я.

Но удивился и онъ.

— Что должно обозначать ваше «и»? — спросилъ онъ меня. Вѣдь отъ васъ мы имѣемъ «На днѣ», «Евреи», «Адастра», «Ню», «Богъ мести», а недавно Рейнгардъ мнѣ съ восторгомъ рассказывалъ о принятой имъ къ постановкѣ пьесѣ Пинскаго.

— Пинскаго?—переспросилъ я.

— Да, Пинскаго. Молодого русско-еврейскаго эмигранта, недавно пріѣхавшаго въ Берлинъ изъ Америки.

Не давъ возразить, онъ продолжалъ:

— Посмотрите, что у насъ теперь играютъ: въ Геббель театръ—«Скандалъ» Батайля, въ Kammerspiele—«Очагъ» Мирбо, «Маіоръ Варбаре» Шау, его-же «Врачъ на распутьѣ». Послѣдній успѣхъ сезона—это «Великій покойникъ» датскихъ писателей Magnussen'a и Sargauw'a, поставленный въ Neues Schauspielhaus. Уайльдъ и Ибсенъ не сходятъ съ репертуара. И обратно, «Дѣти Берега»—послѣдняя пьеса Зудермана, провалилась, «Ковчегъ» Бара провалился, «Тантрисъ»—теперь скажу вамъ откровенно—провалился. Мы живемъ и существуемъ только русскими, англичанами, шведами, датчанами и французами. Наши оперетки выбираютъ либретто изъ иностраннаго быта, наши фарсы переведены съ французскаго, наши кабаре съ усердіемъ разыскиваютъ случайно затерявшіяся или забытыя провансальскія пѣсенки. Спасаютъ классики, главнымъ образомъ, Шекспиръ, котораго мы по праву считаемъ нашимъ національнымъ достояніемъ. Вотъ здѣсь, въ новыхъ поста-

новкахъ классическихъ произведений мы черпаемъ увѣренность и надежду въ то, что нѣмецкій современный театръ на вѣрномъ, хорошемъ и творческомъ пути. Вы видѣли постановку «Укрощенія строптивой» у Рейнгартъ?

— Нѣтъ.

— Напрасно—это самое крупное театральное событіе за много лѣтъ. Впервые эта вещь правильно понята и поставлена безъ купюръ все объясняющаго пролога. Вы должны завтра-же пойти въ Kammersspiele. Рейнгартъ добился того, что вы присутствуете на яркомъ, пестромъ и прихотливомъ снѣ въ карнавальную ночь.

— Какого мнѣнія вы объ Андреевѣ?—спросилъ я,—его Савва—Ignis sanat,—кажется, провалился здѣсь?

Онъ улыбнулся.

— Вы впадаете въ тонъ интервьюера, слишкомъ позднее время вы выбрали для этого.

Вынувъ изъ кармана письмо, онъ подалъ его мнѣ.

— Вотъ лучше прочитайте это.

— Я не владю английскимъ языкомъ.

— Ахъ, простите! Это сынъ Уайльда пишетъ мнѣ,—вы знаете, что это одинъ изъ самыхъ популярныхъ теперь въ Англіи писателей, изящный, остроумный, блестящій, напоминающій отца. Онъ пишетъ не подъ именемъ Уайльда, а подъ псевдонимомъ, но я не имѣю права раскрыть его. Такъ вотъ онъ сообщаетъ мнѣ, что случайно встрѣтившись со своимъ братомъ, который будучи английскимъ чиновникомъ, ex officio осуждаетъ и стыдится своего отца, онъ затащилъ его на представленіе «Женщины безъ всякаго значенія». Когда они выходили изъ театра, чиновникъ выронилъ изъ глаза монокль и сквозь зубы произнесъ: «Чортъ поberi, этотъ Оскаръ все же былъ не безъ таланта».

М. вынулъ часы и позвалъ официанта. Въ то время, какъ онъ просматривалъ счетъ, за сосѣднимъ столомъ кто-то воскликнулъ: «А вы слышали послѣдній отзывъ Оскара Би о Дунканъ». «Она видѣла греческія вазы, но не умѣетъ танцевать». М. пожалъ плечами.—Вотъ вамъ нѣмецкая критика!

Ашъ.

Она же сцѣхъ.

Говорятъ объ актерскомъ перепроизводствѣ. Перепроизводство или только «актерскія залежи»—въ концѣ-концовъ, развѣ это не все равно? И то, и другое—явленія не случайныя, переходящія, временныя, а вызванныя къ жизни длиннымъ рядомъ причинъ, такихъ своеобразныхъ, странныхъ и разнородныхъ, что ихъ трудно охватить взглядомъ разсѣяннаго наблюдателя.

Изъ разныхъ уголковъ обширной Россіи появляются люди, летящіе на огонь рампы, какъ морскія птицы летятъ на маякъ.

И какъ морскія птицы, многіе изъ нихъ ударяются грудью о стекло маяка—прозрачное, незамѣченное, но крѣпкое, и гибнутъ—тоже какъ морскія птицы.

— Я актриса,—нѣтъ, я чайка...

Въ толпѣ, оставшейся за чертой, въ толпѣ непристроившихся актеровъ безъ ангажемента тоже очень различныя элементы. Было бы и жестоко, и несправедливо подозрѣвать только ихъ бездарность, или только ихъ неумѣніе приспособляться, неумѣніе проходить въ двери, отпирающіяся для другихъ.

Къ сценѣ, ради ея кажущейся веселой, яркой и искристой жизни и, стремятся и тѣ, которые призваны, и тѣ, которые тамъ совершенно лишни.

А еще больше тѣ, что лишни въ жизни.

Это большею частью женщины. Женщина на Руси самое терпѣливое и самое «подходящее» существо для экспериментеозъ.

Я вспоминаю прелестную карикатуру въ «Simplicissimus'ѣ». На операционномъ столѣ лежитъ распластанный, изрѣзанный, истыканный, обливаемый кровью кроликъ. Подъ этимъ подпись:

— Я страдаю, но я знаю—мои страданія необходимы для того, чтобы человекъ былъ профессоромъ.

Приблизительно то же можно подписать подъ портретомъ многихъ русскихъ женщинъ:

— Я страдаю для того, чтобы мужчина былъ хозяиномъ жизни.

... Вы ее, конечно, видѣли. Помнили два-три дня, недѣлю, а потомъ забыли. Есть такія лица, которыя трудно запомнить. Незамѣтныя лица вечернихъ сумерекъ; лица распространенныя, какъ трава, какъ ситцевыя занавѣски.

Ей двадцать восемь лѣтъ, она прекрасно сохранилась. Подъ скромнымъ чернымъ платьемъ угадывается молодость еще неизжитыхъ движеній. Но уже тронуты, какъ первымъ дыханіемъ надвигающейся осени, грустные нехарактерные глаза и кисти нѣжныхъ рукъ.

Случайно въ обществѣ, гдѣ неимоვნно скучно и гдѣ двѣ очень полныя и очень рыжія дѣвушки должны съ минуты на минуту разыграть что-то на роляхъ—вы встрѣчаетесь съ вашей знакомой. Васъ представляютъ.

— Мы знакомы,—говоритъ она,—протягивая руку, этимъ приводя васъ въ явное смущеніе.

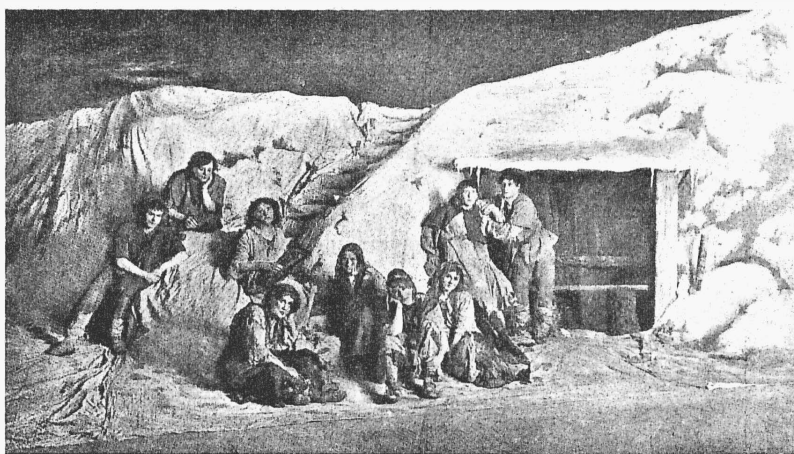
Чтобы загладить свою разсѣянность или невѣжливость, вы становитесь любезны, разговорчивы, съ особымъ ядомъ вѣжливой сплетни говорите про своихъ знакомыхъ, про то, что у пріятеля жена сбѣжала съ бухгалтеромъ банка,—и отлично сдѣлала.

ВЕЧЕРЪ ВЪ ПАМЯТЬ ЧЕХОВА.

Мыслитель (И. А. Балабанъ). Рис. А. Любимова.

— БЕРЛИНСКІИ СЕЗОНЪ. —

„Дѣти берега“ Г. Зудермана въ Королевскомъ театрѣ.

„Графъ Люксембургскій“ въ новомъ опереточномъ театрѣ.

И вдругъ, Богъ вѣсть почему, проникаетесь увѣренностью, что передъ вами существо изстрадавшееся, обманутое, одинокое и молчаливо несущее свое горе, какъ скрытый трауръ.

Изъ гостей вы ее провожаете домой куда-нибудь на Пески или въ линіи Васильевского острова. Она сидитъ въ саняхъ строго и красиво, свѣжинки, крутящіяся въ воздухѣ, падаютъ ей на рѣсницы и долго не таютъ.

Къ себѣ домой вы попадаете очень поздно.

Несчастное замужество, разбитая жизнь, вмѣсто семейнаго очага—ремингтонъ или дешевые переводы по восемь рублей съ листа. Гдѣ-то тамъ, въ провинціи,—дѣвочка, воспитывающаяся у дальней родственницы мужа. Братъ, который приходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и что-то говорить о Спенсерѣ—тягучее и ненужное. Впрочемъ, денегъ не просить, но насвистываетъ, и фальшиво.

А на плечахъ двадцать восемь лѣтъ, неизжитыхъ и неиспользованныхъ, молодое тѣло и молодое сердце и страхъ и боязнь надвигающагося увяданія.

И каждый разъ по малѣйшему поводу когда-то натянутыя струны звенятъ и колеблются, откликаясь сдавленнымъ эхомъ на чужое страданіе на искренно и глубоко сказанное слово, на проявленіе красоты, на смутный голосъ великаго и всегда торжественнаго искусства.

Къ повиновенію красоты искусства ваша знакомая приходитъ черезъ школу пережитыхъ страданій. Это—школа быстрой выучки,—жестокая, суровая школа...

Путь къ искусству часто лежитъ черезъ страданіе. Такова прямая теорема. Но несправедлива обратная, потому что есть мертвое, не рождающее, непродуктивное страданіе которое, свѣвъ сердце, какъ червякъ зерно гороха, остается внутри и тамъ умираетъ тоже, какъ червякъ.

Отзывчивость на слово искусства, на образъ, на красоту жизни, утонченную впечатлительность, усугубленную пережитымъ страданіемъ—все это часто принимается не только за предтечу «дара искусства», но и за самую форму его.

Слишкомъ часто искусство мы принимаемъ за чувство и чувство—за искусство.

Среди толпы артистокъ, тѣхъ, что главнымъ образомъ образуютъ цифру перепроизводства, очень много такихъ, что пришли къ искусству только потому, что отъ нихъ отошла жизнь.

Метерлинкъ, великій пѣвецъ молчанія, говоритъ и предостерегаетъ, что есть пустыя, мертвыя минуты молчанія. Подобно этому есть и пустыя, мертвыя минуты страданія.

Не надо обманывать себя: такихъ минутъ гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, что изъ страданія рождаютъ искусство.

Въ измученныхъ сердцахъ часто нѣтъ ничего, кромѣ... раны страданія, слегка затянутой забвеніемъ. Люди приходятъ на сцену и хотятъ дать все, все свое пережитое страданіе, медленную и продолжительную муку одиночества, всѣ разбитыя мечты, всю нескладную, безтолковую, сѣрую, ненужную жизнь,—о, русскую жизнь!

Но мертва жертва. Не огнемъ вдохновенія, гордо вздымающимся къ небу, пылаетъ жертвенникъ, а густой, черный дымъ стелется по землѣ, какъ черный креплъ траура, какъ печальное и ненужное, негрѣющее покрывало.

Здѣсь на алтарь искусства приносится все, все цѣликомъ.

И потому, что все,—этого оказывается мало.

Въ таинственныхъ нѣдрахъ человѣческой души талантъ, дарованіе страннымъ образомъ сочεταιся со страданіями. Одно порождаетъ другое. Одно близко другому.

Говорятъ, что артисту для изображенія страданій необходимо изъ пережить. Да, пережить, но не жить ими, не давать вмѣсто колокола призывающаго въ храмъ грустный голосъ самой жизни.

Настоящее, неподдѣльное живое страданіе, которое чаще всего припаситъ съ собой на сцену женщина, не нужно искусству. Больше того: оно вредно искусству. Потому что сцена въ своихъ задачахъ гораздо дальше удалена отъ жизни, чѣмъ наша конкретная жизнь отъ идеальной сущности.

Притоками свѣжаго воздуха, откуда-то припесеннаго благодарнымъ воздухомъ, освящается страданіе и созрѣваетъ для искусства, становится достойнымъ его благословенія.

Но воздуху большей частью неоткуда взяться. Тяжелая сѣрая туча, разрѣшающаяся мелкимъ дождемъ, виситъ надъ землей и давитъ душу, туманомъ окутываетъ далекій горизонтъ полей.

Сѣрой тучкой тянется раненная жизнь, не имѣющая силы умереть.

Отъ этой жизни идутъ на сцену большей частью женщины. Сцена даетъ усложненіе, разрѣшитъ всѣ загадки, освѣтитъ душу, обновитъ и вознесетъ!

Такъ она мечтаетъ, ваша знакомая съ блѣднымъ увядающимъ лицомъ и страдающими пальцами.

Черезъ годъ или три, сидя въ плохонькомъ театрѣ и смотря неинтересную, унылую и съ потугами на остроуміе пьесу, вы вдругъ на сценѣ узнаете ее. Вамъ кажется, что

это она. Ея походка, ея печать фальшивой удивленности на лицѣ, ея красивыя и блекнущія руки, искусственно-небрежно свисающія вдоль изящнаго и дорогого платья.

Но обычно блѣдное лицо густо и неумѣло подрумянено, подрисованы брови, закрашены уши, къ которымъ привѣшены брилліанты можетъ быть отъ Тета, а можетъ быть отъ... tête-a-tête'a.

Вы ждете, чтобы она заговорила и тѣмъ разсѣяла ваши сомнѣнія. Но она молчитъ, беззвучно смѣется и во все время дѣйствія не произноситъ ни одного слова, не издаетъ ни звука.

Въ антрактѣ вы отправляетесь за кулисы. На дверяхъ уборной вмѣстѣ съ шестью другими фамиліями вы прочитываете и ея—слегка измѣненную въ виду «сценическихъ требованій». Потомъ она выходитъ къ вамъ съ оголенными плечами, нарумяненная, ничуть не смущаясь, и подаетъ руку.

Да, она на сценѣ. Давно? Уже второй годъ. Намѣрена посвятить себя искусству? Да, это ея мечта. Ея роли? Пока не играетъ ролей, она статистка, «гостя безъ словъ», «толпа», «народъ», «и др.». Но она сыграетъ,—о, да!—Офелію въ любительскомъ спектаклѣ, Катерину для благотворительныхъ цѣлей. Иванъ Эдуардовичъ говоритъ, что... Кто такой Иванъ Эдуардовичъ?

Иванъ Эдуардовичъ, это... это... это во всякомъ случаѣ человѣкъ почтенный. Онъ любитъ искусства, хотя однимъ глазомъ. Потому что второй потерялъ на дуэли.

И вамъ становится ясно, хотя она этого не рассказала, что Иванъ Эдуардовичъ, старикъ и калѣка, слылъ ей это и еще другое и третье платье, что на сцену ее взяли

только ради туалетовъ и что она знаетъ это, и, зналъ, все-таки пошла къ Ивану Эдуардовичу...

Она заплатила за свои платья; она ихъ купила для того, чтобы придти къ искусству, уйти отъ жизни.

И еще больше и глубже погрузилась въ болото жизни, еще дальше стала искусству.

Перепроизводство актеровъ и особенно актрисъ есть результатъ не малаго количества антрепризъ, а большого количества страданій.

Перепроизводство жрецовъ искусства есть перепроизводство страданій. Его поистинѣ у насъ много, слишкомъ много!

Оно поражаетъ не съ одинаковой силой и не съ одинаковыми послѣдствіями мужчинъ и женщинъ.

Безпомощныя и менѣе приспособленныя къ экономическимъ условіямъ суровой жизни, женщины являютъ собою печальный элементъ въ кадрахъ служителей искусства.

Не свою молодость, не радость и озареніе несутъ онѣ съ собой—это отдано и грубо взято жизнью,—а пережитое и неизбытое страданіе. Онѣ приходятъ на сцену, въ редакціи газетъ, въ мастерскія художниковъ, надломленная жизнью, съ туалетами отъ Ивана Эдуардовича, и несутъ на алтарь боговъ свое сердце, глубоко и часто несправедливо раненное.

И большею частью ненужна ихъ жертва, и глухо звучитъ среди высокихъ и радостныхъ потолковъ храма ихъ глухой голосъ; онѣ идутъ въ хвостъ искусства, нагоняють, сипѣють за музой и все спотыкаются, все падаютъ...

— ♪ БЕРЛИНСКІИ СЕЗОНЪ. ♪ —

Поль Отто.

Ида Роландъ.

„Адамъ и Ева“ въ театрѣ Геббеля.

Дирижеръ Феликсъ Моттль.
(Къ петерб. гастроямъ).

Простое средство: уменьшите страданія, и вы уменьшите перепроизводство женскихъ артистическихъ силъ,—по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи.

О. ДЫМОВЪ.

„А н д ж е л о“.

На небѣ теперь комета, а на музыкальномъ горизонтѣ Ц. А. Кюи. То и дѣло музыкальныя учрежденія чествуютъ его, по поводу пятидесятилѣтія композиторской дѣятельности. Откликнулась на это торжество и казенная сцена постановкою его „Анджело“. Странная судьба этой оперы! Написанная въ началѣ 70-хъ годовъ, она была поставлена на Марининской сценѣ въ 1875 году, имѣла хорошій успѣхъ, но, несмотря на это, вскорѣ и по непонятной причинѣ, снята была съ репертуара. Тридцать пять лѣтъ провалялась она на архивныхъ полкахъ, пока не рѣшились извлечь ее по случаю юбилея. Хорошо, что Богъ продлилъ вѣку маститому композитору и онъ дожилъ до Маеусайловыхъ лѣтъ. Но, вѣдь, не всѣмъ суждено дожить до глубокой старости. Иль постановка русской оперы на казенной сценѣ является лишь премією за долголѣтіе, а не естественнымъ долгомъ дирекціи по отношенію къ национальному искусству, публикѣ и авторамъ? Въ такомъ случаѣ, мораль сей басни ясна: русскіе композиторы, живите долго, очень долго, и вы, можетъ быть, увидите ваши произведенія на образцовой сценѣ...

Я очень радъ за г. Кюи. Но такъ ли ужъ на самомъ дѣлѣ постановкою незадолго снятой съ репертуара оперы возстановлена справедливость? Кто поручится автору, что его произведение нынѣ не устарѣло, не отжило свой вѣкъ, не покажется теперь чѣмъ-то старомоднымъ, архаичнымъ, непонятнымъ? А между тѣмъ, въ свое время, оно могло имѣть всѣ права на заслуженный успѣхъ. Сохранить неуязвимую свѣжесть, въ теченіе длиннаго ряда поколѣній, составляетъ удѣлъ только весьма крупныхъ произведеній, отмѣченныхъ печатью гения. Да и то лишь съ оговорками. Не все и въ крупныхъ произведеніяхъ выдерживаетъ тлѣнъ времени. И здѣсь многое кажется впоследствии наивнымъ, примитивнымъ, потускнѣвшимъ, и мы миримся съ этими частичными недостатками только во имя традиціи и ради того ядра, которое не поддается измѣнчивымъ вліяніямъ переходящихъ условій. Въмѣстѣ съ господствующими настроеніями эпохъ, мѣняются міросозерцанія, идеалы, задачи, вкусы, а соответственно съ этимъ, въ области искусства, измѣняются и стили, формы, приемы, манеры, техническія средства. Подъ вліяніемъ духа времени, все перерождается: и внутреннія переживанія, и внѣшніе способы ихъ воспроизведенія. Конечно, историкъ искусства всегда приметъ во вниманіе историческую перспективу. Да и публика, знавшая произведение, такъ сказать, отъ купели, и непрерывно слѣдившая за перипетіями его судебъ, будетъ оцѣнивать его, хотя бы и безсознательно, подъ историческимъ угломъ зрѣнія и, по своему, учтетъ вліяніе времени. Но когда вамъ сегодня преподносятъ, какъ новую вещь, произведение, написанное въ отжившую эпоху, запле-

чатлѣнное инымъ духомъ, проникнутое чуждыми нашей современности тенденціями, отразившее стремленія и порывы, можетъ быть, для насъ потерявшее смыслъ,—то и у критики, и у публики исчезаетъ настоящее мѣрило для оцѣнки произведенія. „Фауста“, напримѣръ, или „Риголетто“ никто, вѣроятно, не откажется признать сочиненіями выдающейся талантливости и для своего времени весьма значительными. Но представьте себѣ на одну минуту, что эти вещи предстали на судъ публики впервые лишь теперь, когда всѣ мы отравлены, въ большей или меньшей степени, вагнеризмомъ, когда у всѣхъ насъ предъ глазами носятъ новые идеалы музыкальной драмы, когда предъ всѣми раскрываются блестящіе и заманчивые горизонты невѣдомой раньше красоты. И вотъ, спрашиваю я васъ, какую оцѣнку эти вещи, въ качествѣ новинокъ, нашли бы у теперешней аудиторіи? Очевидно, самую неправильную и несправедливую. Какая критика и какая публика въ силахъ отрѣшиться отъ модернистскихъ требованій, порвать всѣ связи съ настоящимъ, выбросить за бортъ всѣ наши благопріобрѣтенные навыки, перенестись всецѣло въ отдаленное, весьма смутное, загадочное прошлое и до такой степени проникнуться настроеніями чуждой намъ эпохи, чтобы вся психологія прежняго зрителя стала нашей, ощущалась бы нами съ неотразимою силою органической непреложности? Говорю здѣсь не о нашей публикѣ, эстетически мало развитой, и не о нашей музыкальной критикѣ, въ большинствѣ случаевъ, отличающейся отъ публики лишь притупленностью живыхъ воспріятій. Возьмите даже самую высоко развитую публику и идеальную критику. Даже и для нихъ такая реставрація произведенія была бы непосильною задачею.

А тутъ еще надо не забывать и условій переходнаго времени. Семидесятые годы у насъ были эпохою броженія новыхъ идей въ области музыки. Старое съ новымъ сѣялось въ мертвой хваткѣ. Въ пылу сраженія все перемѣшалось, все застало пороховымъ дымомъ. Крайности, увлеченія, односторонности сыпались съ обѣихъ сторонъ. Пересолы и излишества, нерѣдко доходившіе до смѣшнаго, были и въ одномъ лагерѣ, и въ другомъ. Въ этомъ хаосѣ столкновенья, среди яростнаго возбужденія враждующихъ партій, распознать зерно истины, отдѣлать правду отъ неправды, отбросить чуждыя наслоения и, среди вороховъ всевозможныхъ экстравагантностей, откопать крупы разума, было дѣломъ очень труднымъ, почти невозможнымъ. Нашъ эстетическій багажъ былъ, какъ и есть до сихъ поръ, весьма легковѣснымъ. Отъ всей реформы музыкальной драмы мы, въ сущности, уловили лишь безсвязные обрывки. Послушайте только, къ чему сводился символъ вѣры „могучей кучки“ въ оперной области. Соответствіе музыки и текста, мелодическій речитативъ или аріозный стиль—вотъ и всѣ ихъ революціонные лозунги. Но въ томъ, что составляло сущность оперной реформы, они оставались законными рутинерами. Порвать съ оперною условностью они не дерзали, при всей отвагѣ реформаторскихъ порывовъ и яркости боеваго темперамента. Всѣ они были непрочъ, среди дѣйствій, ни къ селу ни къ городу, затѣять танцы и пѣсни, погнавшись за эффектами и т. п. Определенной эстетической теоріи, философски обоснованной въ своихъ предпосылкахъ, проникнутой единымъ началомъ и развитой въ стройную систему, у насъ не было, да и быть не могло. Откуда ее было и взять, когда и до сихъ поръ нѣтъ у насъ ни философіи, ни эстетики, т. е. тѣхъ именно образующихъ началъ, изъ которыхъ только и могла бы возникнуть подобная теорія?.. Что же касается специально г. Кюи, то найти какое-нибудь руководящее начало въ его теоретическихъ построеніяхъ было еще труднѣе, чѣмъ у какого бы то ни было другого изъ современныхъ ему композиторовъ, потому что никто болѣе его въ оперной области не отличался оппортунизмомъ. Смѣлый на словахъ, какъ критикъ, онъ шелъ на всевозможные уступки, какъ оперный композиторъ. Его готовность на компромиссы, въ этомъ отношеніи, почти граничила съ безпринципностью...

Позвольте мнѣ, поэтому, не вдаваться въ подробный разборъ его „Анджело“. Для семидесятыхъ годовъ она была произведеніемъ безусловно интереснымъ, оригинальнымъ и дышащимъ несомнѣнною талантливостью. Многое тогда должно было завлекать новизною приѣмовъ, свѣжестью чувствъ искренностью тона. Но одинъ недостатокъ былъ присущъ этой оперѣ отъ самаго рожденія, ибо онъ органически связанъ съ художественною индивидуальностью автора. Кюи—миніатюристъ. Это музыкальный Мейссонье. Большею похвалы я пламенный поклонникъ Мейссонье, себѣ не представляю и я выражаю ее тѣмъ охотнѣе, что всегда считалъ Кюи, въ области миніатюры, неимѣющимъ себѣ соперниковъ. Его пріятный мелодическій даръ, неподобная оригинальность гармоній, ритмическая своеобразность, изящество общей концепціи и утонченная нѣжность лирическаго чувства всегда придавали его произведеніямъ печать художественнаго аристократизма. Въ этомъ отношеніи, у него много общаго съ Шопеномъ. Для нихъ обоихъ изящество въ выраженіи чувствъ, какъ внѣшняя оболочка, является органическою потребностью творческаго духа... Но какъ вы думаете, могъ ли бы Мейссонье писать декорации? Конечно, нѣтъ. Декоративность письма противорѣчитъ всѣмъ

основнымъ стихіямъ его таланта. Что общаго между широкими, грубыми и рѣзкими мазками декоратора, съ одной стороны, и тщательною выписанностью и детальною отчетливостью миниатюриста? Вотъ по этой-то самой причинѣ, я считаю и Кюи абсолютно неспособнымъ къ оперному творчеству. И добро бы еще писалъ онъ исключительно оперы интимныя, лирическія, проникнутыя нѣжно-мягкимъ настроеніемъ. Лирика—въ сферѣ его дарованія. Такъ нѣтъ ж! Разсудку вопреки и наперекоръ стихіямъ, онъ все порывался писать на яркіе романтическіе сюжеты съ рѣзко мелодраматическимъ подъемомъ. Странный капризъ художника и, добавлю, пагубный капризъ.

„Анжели“ написанъ на сюжетъ драмы Виктора Гюго. Этимъ, кажется, все сказано. Вы заранее знаете, какая здѣсь приподнятость чувствъ, какой раздирающій драматизмъ коллизій, какая огненная аффектація порывовъ. И на этотъ сюжетъ пишетъ оперу тонкій лирикъ, способный только тихо млѣть, нѣжно шептать, пріятно журчать. Результатъ понятенъ. Самому голосистому соловью не изобразить оглушительныхъ раскатовъ небеснаго грома. Отсюда и двойственность впечатлѣній. Въ немногихъ лирическихъ мѣстахъ Кюи милъ, задумчивъ и искрененъ. Но въ драматическихъ моментахъ онъ слабъ до безпомощности. Эта драматическая вялость, въ свою очередь, обусловливаетъ безжизненность дѣйствія и вызываетъ у слушателя тоскливое настроеніе скуки.

Исполненіе женскихъ ролей не оставляло желать ничего лучшаго. Г-жа Петренко (Тизба)—превосходная пѣвица и въ высшей степени одаренная артистка. Правда, романтическій стиль, съ его искусственнымъ пафосомъ, ей чуждъ. Широкія линіи движеній и яркая крикливость чувствъ не въ характерѣ ея дарованія. Она—реалистка по преимуществу. Но за то внѣшняя сдержанность у нея искупается внутреннею напряженностью чувства. Недостатокъ романтической шири и размашистости восполняется обиліемъ характерныхъ деталей. Г-жа Петренко создала образъ, обаятельный по своей внѣшней привлекательности и трогательный въ проявленіяхъ героическихъ порывовъ. Она сгладила яркіе контрасты романтическихъ антитезъ, чтобы придать своей героинѣ большую жизненность и правдоподобіе. Въ ея сценическомъ воплощеніи злобная мстительность ревнивой куртизанки стучевалась и на первый планъ выдвинулся духъ высокаго самопожертвованія и самоотверженной любви. Она низвела Тизбу съ романтическихъ холмовъ и тѣмъ сдѣлала ее намъ ближе, милѣе и понятнѣе. Артистка вправѣ гордиться созданіемъ этой роли. Ея толкованіе является однимъ изъ цѣнныхъ завоеваній новой школы, стремящейся и въ оперѣ водворить начало правды.

Въ исполненіи г-жи Вольска (Катарина) больше оперной шаблонности, но это не помѣшало ей выказать вокальный блескъ первоклассной пѣвицы и неподдѣльную искренность чувства.

Гораздо ниже стоялъ мужской персоналъ. Г. Большаковъ (Родольфъ)—типичный оперный теноръ со всей ихъ деревянностью и безцвѣтностью. Г. Смирновъ, въ роли шпіона Галеофа, старался изобразить мелодраматическаго злодѣя, но не могъ отрѣшиться отъ врожденнаго добродушія и его inferнальные ужасы никого не испугали. У г. Сибирика (Подеста) рѣдкое по красотѣ basso cantante, но его голосовой аппаратъ не находится ни въ какой коммуникаціонной связи съ головою и сердцемъ да вдобавокъ дикція совершенно невнятная. Въ оперѣ много прелестныхъ хоровыхъ номеровъ, и хоръ выполнилъ свою задачу добросовѣстно. Поставлена опера красиво, но безъ широкихъ затѣй. Видимо, дирекція не надѣется на удержаніе „новинки“ въ репертуарѣ. Еще бы! Черезъ тридцать пять лѣтъ не всякое произведеніе понравится публикѣ. Я такъ думаю, что если къ пятидесятилѣтней годовщинѣ смерти Мусоргскаго дирекція спохватится и honors causa поставитъ „Князя Хованскаго“, то опера тоже не будетъ имѣть успѣха у публики, даромъ, что это одно изъ талантливейшихъ и искреннѣйшихъ твореній Мусоргскаго. Все выдыхается. Tout passe, tout casse, tout lasse.

И. Кнорозовскій.

„НЕВСКІИ ФАРСЪ“.

Валентина Линь (Къ бенефису 27 января).

Изъ записной книжки.

Встрѣтилъ антрепренера. Радость была написана на его лицѣ.

— Отличные пошли сборы—сказалъ онъ мнѣ—какъ конюшню на сцену поставили, такъ и пошли по 600 руб. на кругъ дѣлать...

— Конюшню, говорите вы?

— Конюшню-съ... Самую настоящую-съ... Дешево и очень, очень хорошо... Два стойла-съ, понимаете ли, направо стойло, налево стойло. Обыкновенная подѣлочка, ну, что тамъ, рублей 10, соломы тамъ немножко, бутафорскаго навоза—кладите еще рублей 3. И больше ничего.

— И успѣхъ?

— Агромандный. Тутъ вѣдь что интересно: пикантность обстановки. Не въ томъ дѣло-съ, что стойло и навозъ, а въ томъ, что въ стойлѣ съ навозомъ происходитъ-съ. На кроватяхъ раздѣтыхъ и полураздѣтыхъ мы видали столько, что этимъ публику уже не зацѣпишь. А тутъ, изволите видѣть, приходитъ дамочка,—амуръ!—къ жокею и докладываетъ: «ежели, говоритъ, призъ не возьмешь—сейчасъ готова соотвѣтствовать». А тотъ ее на словѣ и поймалъ. «Коли сейчасъ, такъ будьте любезны зайти со мною въ стойло, направо».

— И она за нимъ въ стойло?

— Очень просто! Да вы погодите еще. Только они изъ стойла, сдѣлавъ что надо, вышли, какъ появляется новая дамочка—амуръ!—и говоритъ: «вы—жокей—?» «Я жокей!» «Ну, такъ вотъ, ежели призъ возьмете—я на все готова». И стыдливо опускаетъ глаза. А жокей, не будъ дуракъ, и заявляетъ: «Пожалуйте въ стойло налево».

— И эта тоже идетъ?

— Обязательно. Ну, и успѣхъ. Агромадный...

— Да вѣдь не видать-то, что въ стойлахъ дѣлаются?

— Не видать. Само собой. Да вѣдь подразумевается. Сидитъ кавалеръ въ первомъ ряду, а мысль то у него работаетъ, фантазія, такъ сказать: ахъ, что они въ стойлѣ-то, на соломѣ дѣлаютъ! Главное, почтеннѣйшій, фантазію разбудить. Вотъ что! Напримѣръ, «Монна Ванна» — она вѣдь, Монна Ванна-то, приходитъ въ платьѣ, какъ есть, но сказано: «голая, въ плащѣ», онъ, зритель-то, и воображаетъ... Ну, конечно, какое тамъ стойло? Но однако представляетъ все мысленно, расчленяетъ, и билетъ покупать-съ...

— Ну, очень радъ за васъ. Значитъ, отъ стойла-то не отойдете?

— До конца сезона, полагаю, простою у стойла...

На томъ мы и распрощались. А черезъ день встрѣчаю актера. Хмуръ и раздраженъ.

— Слыхали про стойла-то? Вотъ до чего дошли! Куда дальше? Дальше некуда. На кроватяхъ, въ салонахъ и спальняхъ было, въ меблированныхъ комнатахъ было, въ вагонахъ было, на чердакахъ было, теперь на конюшнѣ, въ стойлѣ, было. Ну, что еще?

— А вы сами играете?

— Играю.

Еще черезъ день встрѣчаю режиссера.

— Про стойла читали?

— Читалъ.

— Постановочка очень хороша. Но до чего дожили! Воздвигаю стойла...

— Въ храмѣ искусства?!

— Въ храмѣ искусства!..

И скорбь его была искренняя.

Вообще, я долженъ сказать, что «искренность» — и даже помноженная на истеричность — есть основное свойство русскаго «сценическаго дѣятеля». Двухъ мнѣній о стойлѣ нѣтъ. Но въ то же время пригласите актера, режиссера служить въ стойлѣ, и онъ будетъ служить, провозглашая, бѣя себя въ грудь:

— До чего дошли! До стойла!..

Предложите ему на 50 рублей въ мѣсяцъ меньше жалованья, и онъ отклонитъ предложеніе и пойдетъ въ «храмъ искусства», преображенный въ конюшню. Это не значитъ, что ему все равно. Онъ страдаетъ отъ запаха конюшни. Но его мозгъ такъ устроенъ, что «мѣриломъ цѣнности» является единственно жалованье.

Не въ томъ суть, что существуютъ театры, превращенные въ конюшни. Такъ было, такъ будетъ. Подобно тому, какъ есть органы печати, ничѣмъ не отличающіеся отъ конюшни, такъ точно имѣются и театры, не свободные отъ запаха конюшни. Но въ литературной средѣ такъ всякій и понимаетъ: хочешь сладко ѣсть и сладко пить — ступай въ конюшню, а хочешь соблюсти себя — приготовься къ обѣду за 40 коп. Въ театральной же средѣ всѣ поочередно теряютъ невинность, въ стремленіи приобрѣсти капиталъ, и всякій разъ искренно изумляются тому, что потеряли «сокровище». А казалось-бы чего ужъ?.. Коли пошелъ въ конюшню, такъ чего-же ждать, кромѣ стойла?

Трудность веденія серьезнаго, художественнаго, чуждаго пошлости и заигрыванія съ конюшненными влеченіями публики, театра заключается, помимо всего прочаго, въ томъ, что «хорошій актеръ» по цѣнѣ такому театру совершенно недоступенъ. Само собою понятно, что кругъ посѣтителей театра изысканнаго вкуса гораздо болѣе узокъ и тѣсенъ, чѣмъ театра — конюшни, привлекающаго праздношатаю-

щуюся публику. А расходы у изысканнаго театра не только не меньше, а пожалуй, больше, чѣмъ у театра-конюшни. Такимъ образомъ, всякое театральное предпріятіе, рассчитанное на изысканность, обречено на гибель, и если можетъ уцѣлѣть, то путемъ разныхъ компромиссовъ и ухищреній. Стойла, конечно, нѣтъ, но слегка припахиваетъ конюшней или татарскими, или циркомъ, или купцомъ, или любовницей купца или преслѣдителемъ или литературнымъ и художественнымъ шарлатанствомъ. Можно создать «идейное» литературное или художественное предпріятіе, найдя безкорыстную поддержку среди сотрудниковъ. Но нельзя ни въ какомъ случаѣ рассчитывать на это, начиная театральное дѣло. Прежде всего: «сколько», а потомъ — «что»?

Ну, хорошо, я понимаю, что нужно *voir, manager et sortir*. Я и не собираюсь изображать Катона. Я отмѣчаю только эту актерскую истеричность, каждую минуту клянущую свои стойла, и преспокойно жующую сѣно отъ соотвѣтствующихъ яслей. Все время — стоитъ попасть въ актерскую среду — разговоры объ искусствѣ. Я не знаю, пожалуй, болѣе чувствительныхъ въ этомъ отношеніи людей. Но когда вы спросите такого, крайне чувствительнаго къ искусству, человѣка: «что же ты сдѣлалъ для искусства?» — то окажется, что для искусства онъ переѣхалъ изъ Вологды въ Курскъ, взявъ лишній полубенефисъ и 20 руб. въ мѣсяцъ прибавки...

Въ актерской средѣ есть что-то нивелирующее, несмотря на то, что нигдѣ, быть можетъ, индивидуальность не имѣетъ такого значенія. Это нивелирующее — то, что можно назвать «актерщиной», и что налагаетъ на актера особую печать. Это прежде всего социальная среда, и потому уже профессія. Актеръ отлично понимаетъ, что милая, образованная дѣвушка сидитъ за 30 руб. въ мѣсяцъ въ конторѣ или за ремингтономъ, и рада радешенька, въ то время, какъ другая «пріодѣнется, щеки притретъ» и сходя въ конюшненный театръ, получить разовую плату, равную мѣсячному заработку первой. За то первая — «честная», а вторая — «погибшее созданіе». Но едва дѣло переносится въ «театральную плоскость», вопросъ о протитуированіи искусства приобрѣтаетъ лирическій оттѣнокъ. Не хорошо изо дня въ день состоять при стойлѣ. Душа требуетъ пищи. Однако кормить душу незачѣмъ — какъ-нибудь просуществуетъ! Въ актерскомъ бюджетѣ расходъ на пищу душѣ принадлежитъ къ числу самыхъ необязательныхъ. Очень пріятно полакомиться Шекспиромъ или Ибсеномъ, но на даровщинку. Пріятно служить въ порядочномъ дѣлѣ, съ порядочными людьми, изошряя вкусъ и смакуя тонкій репертуаръ — но, разумѣется, если это ничего не стоитъ. Вѣдь пища душѣ — не пиво, не баня, не мыло, не галстухъ. Не прилично на чужой счетъ ходить въ баню, лакомиться же искусствомъ слѣдуетъ только на счетъ «карася». И точно всѣ предпріятія, возникающія для избраннаго репертуара, для опытовъ въ еще неизслѣдованныхъ, но свѣжихъ и интересныхъ областяхъ театра, существуютъ за счетъ «карасей», до тѣхъ поръ, пока есть карась, пока онъ не отошалъ и не похудѣлъ и сохранилъ еще свой жиръ, выращенный въ спокойной тинѣ, гдѣ онъ пребывалъ до опытовъ. Своимъ кредитомъ, своими жертвами актеръ никогда въ этихъ предпріятіяхъ, которыя, казалось-бы, его должны были-бы больше всего интересовали, не участвуетъ, и какъ только заходитъ рѣчь о томъ, что надо-бы какую-нибудь сбавочку, собственно, на предметъ «искусства», актеръ норовитъ юркнуть въ какую-нибудь

скаковую конюшню. Стоит у стойла, истерически вздыхает и тоскует:

— Охъ, скучно мнѣ, скучно!

— Другъ,—скажешь ему,—да ты-бы двугривенный пожертвовалъ, чтобы не было скучно!

Но онъ пожимаетъ плечами и перевернувшись лицомъ къ востоку, откуда восходитъ солнце искусства, повторяетъ:

— Гдѣ гармошка? Нѣтъ гармошки! Охъ, скучно мнѣ, скучно!.. Профанъ.

Хроника — продолженіе.

„Кривое зеркало“. На дняхъ театр „Кривое зеркало“ обновилъ свою программу. Наиболее крупною вещью является „музыкальная трагикомедія“ В. Г. Эренберга (композитора „Вампуки“) — „Жестокій баронъ“. Пародическаго въ музыкальномъ отношеніи въ произведеніи г. Эренберга нѣтъ совершенно, но есть тонкое остроуміе, изящный лиризмъ. Задача автора была дать трагикомедію, и музыка, въ общемъ, очень благозвучная и красивая, даетъ именно такое впечатлѣніе: серьезное и даже „страшное“ (умно проводимое въ оркестрѣ) чередуется съ легкимъ, комическимъ, граціознымъ. Изъ лучшихъ номеровъ этой, оригинальной по замыслу, комической оперы слѣдуетъ отмѣтить: серенаду Эшлингама (теноръ), балладу барона (басъ), хоръ пилигримовъ, пѣсенку сторожа и нѣкоторыя др. Оригинальному замыслу соответствуетъ и оригинальная постановка — въ стилѣ „нюрнбергскихъ игрушекъ“. Режиссеръ, видимо, стремился дать „статуарность“, которая, однако, не вездѣ выдержана. Къ индивидуальности нѣкоторыхъ исполнителей (напримѣръ, тенора г. Волковского, дублирующаго г. Лукина), „статуарность“ эта идетъ, другимъ же не подходитъ. Среди исполнителей этой крайне тщательно и въ общемъ, очень красиво поставленной „трагикомедіи“ выдѣляются г-жа Абрамянъ чистотою интонаціи, превосходной дикціею и благородствомъ сценическаго рисунка, г. Фенинъ, обладатель хорошаго по материалу баса, передающій экспрессивно роль барона, очень тонкій исполнитель сторожа г. Хенкинъ (забавна бутафорская собачка, которую онъ водитъ съ собою), г. Егоровъ, хорошо, звучнымъ баритономъ поющій перваго пилигрима. Въ партіи Эшлингама выступили г. Лукинъ и г. Волковский. Отчетливая дикція г. Лукина, выразительность его фразировки и присущій комизмъ обезпечиваютъ ему успѣхъ во всѣхъ роляхъ. Г. Волковский обладает красивымъ лирическимъ теноромъ и музыкальностью. Отлично звучитъ хоръ и оркестръ. Костюмы и декорации дополняютъ впечатлѣніе, и нетрудно предсказать „Жестокому барону“ серьезный успѣхъ.

Большой успѣхъ имѣетъ „Эволюція театра“ Б. Гейера. Это — четыре пьески на одинъ и тотъ же сюжетъ, написанныя въ стилѣ Гоголя, Островскаго, Чехова и Андреева. Миниатюры эти тонко пародичны и остроумны, но мы бы совѣтовали автору серьезно почистить языкъ, въ такомъ произведеніи имѣющей особенное значеніе. Есть неудачныя фразы въ прологѣ; языкъ Островскаго напоминаетъ часто языкъ Лейкина. Въ пьескѣ „подъ Андреева“ имѣются ничѣмъ неоправдываемыя рѣзкости. По „ходу“ дѣйствія лучше всего сдѣланы пьесы à la Островскій и Чеховъ, и если въ первой изъ нихъ не всѣ исполнители надлежаще справляются со своею задачею, то вторая исполняется, что называется, „концертно“ гг. Лукинымъ, Хенкинымъ, Оленинымъ и г-жею Нелидовою. Г. Антимоновъ хорошъ, въ качествѣ „Нѣкто“ въ „андреевской“ пьесѣ, и забавенъ въ роли Кита Китыча. Недуренъ г. Келлертъ, изображающій нѣчто вродѣ Анатѣмы, и очень хороша г-жа Волховская-Ривкеле.

Въ „гоголевской“ сценѣ очень мило играютъ г-жи Туманова-Лукина, Яроцкая, гг. Лукинъ и Оленинъ.

Не лишена остроумія и сатирическаго яда сказочка про премудраго Фалалея, посадника новгородскаго, у котораго украли золотоканное платье, послѣ какового происшествія всѣ бьютъ Фалалея и даже сама Марѣя Посадница его не признаетъ. Впечатлѣнію мѣшаютъ растянутость пьесы, подлежащей сильнѣйшимъ сокращеніямъ, и едва ли удачная мысль — поставить условную сатирическую сказку въ бытовыхъ натуралистическихъ тонахъ, съ галлѣиємъ à la битва на Яузѣ. Въ пьесѣ выдѣляется г-жа Озаровская — Марфа и г. Оленинъ — Фалалей, обнаружившій много тонкаго комизма. Очень красивы декорации и костюмы à la Билибинъ. С.

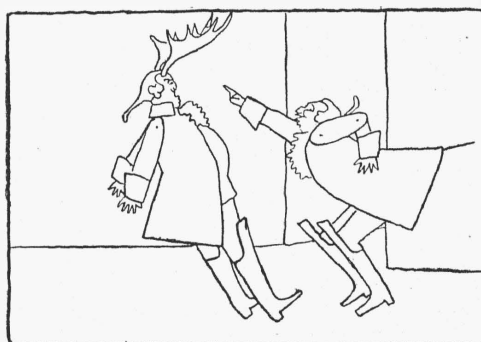
* * *

Кукольный театр. Сейчасъ въ Новомъ театрѣ подвизается труппа куколъ. Это самыя обыкновенныя куклы съ тупыми

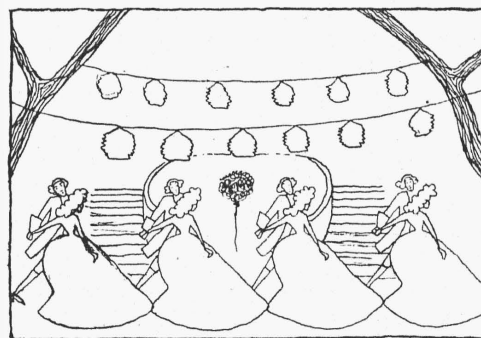
всегда вопросительными лицами, которыя умѣлая десница режиссера, дергая за черныя нитки, приводитъ въ движеніе.

Такимъ то способомъ маріонетки съ... человѣческой помощью разыграли цѣлую оперетку „Гейшу“. Покорныя волѣ нитокъ, сверкавшихъ, словно черная паутина, маленькія куклы прыгали на одномъ мѣстѣ и поднимали руки вверхъ и внизъ. Конечно, въ оркестрѣ гремѣла музыка, а вмѣсто неодушевленныхъ куколъ неодушевленно распѣвали опереточныя аріи „господа за сценой“. Говорятъ, что этихъ незамѣтныхъ, скромныхъ лицедѣевъ — всего четверо. И эти четверо поютъ, пищатъ тамъ, гдѣ это необходимо, хлопаютъ въ ладоши, отдавая приказы тщетно желающему попасть въ ладъ съ горе-пѣвцами — эркестру. Нехорошо, что направляющая „актеровъ“ „режиссерская“ длань отчетливо видна и, благодаря освѣщенію, кажется огромною...

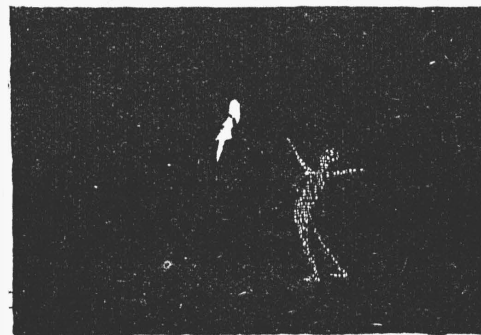
Вообще всѣ эти кукольныя „дѣйствія“ любопытны только въ теченіи пяти минутъ. А потомъ становятся очень скучными

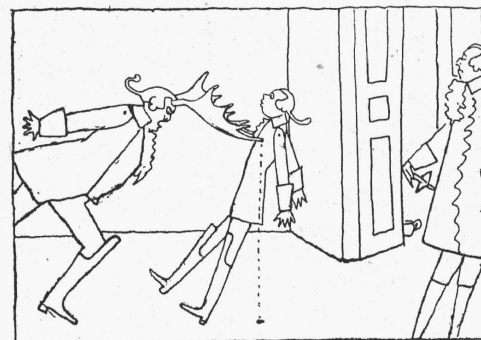
Дѣйств. 1.
У Масона Селиванова
вырастаютъ рога.
Селивановъ — Тарский,
Губастовъ — Чубинскій.

Дѣйств. 2.
Полонезъ для колорита эпохи.

Дѣйств. 3.
Вольные каменщики
(почему не переходъ евреевъ чрезъ Черное море?).

Дѣйств. 4.
Масону Селиванову
рога, впрочемъ, пригодились.
Селивановъ — Тарскій,
Борисъ — Стронскій,
Алексѣй Разумовскій — Добровольскій.

Вступленія къ „Лоэнгрина“, „Парсифаю“ и „Мейстерзингерамъ“ были проведены блестяще. Въ седьмой Бетховенской симфоніи недоставало титанической мощи бетховенскаго духа, съ его потрясающею скорбью и необузданнымъ весельемъ. Невольно приходило на память исполненіе этой же симфоніи Малеромъ съ истинно бетховенскими акцентами. Яркое и колоритно провелъ Мотль „Тассо“ Листа—одну изъ его наиболѣе блестящихъ симфоническихъ поэмъ. И здѣсь успѣхъ Мотля былъ очень большой, хотя и уступалъ въ стихійности одушевленія въ Маринскомъ театрѣ. *И. Кнорозовскій.*

* * *

Вечеръ еврейской музыки. Ко второму году существованія Общества Еврейской Народной Музыки широко развернуло свою дѣятельность. Свой ежегодный концертъ оно устроило уже въ Дворянскомъ Собраніи и залъ оказался переполненнымъ. Кромѣ солистовъ и струннаго квартета, подвизался многочисленный и превосходный хоръ, а среди солистовъ красовалось имя знаменитаго кантора Сирота, обладающаго феноменальнымъ, по красотѣ и силѣ звука, теноромъ. Наконецъ, программа состояла почти исключительно изъ обработокъ народныхъ мелодій, сдѣланныхъ рядомъ талантливыхъ композиторовъ, по порученію Общества. Эти обработки, кстати сказать, издаются Обществомъ и скоро сдѣлаются достояніемъ публики. Такимъ образомъ, концертъ явился какъ бы смотромъ силъ Общества и нельзя отрицать, что экзаменъ оно выдержало блестяще. Правда, не все еще налажено. Много еще предстоитъ совершить. Но если Общество будетъ и впредь работать съ теперешнею энергіею, то, несомнѣнно, все образуется. Вслѣдъ за издательскою дѣятельностью слѣдуетъ обратить вниманіе на организационныя записи народной мелодіи, чистотѣ которой угрожаетъ тѣмъ большая опасность, чѣмъ шире и дѣятельнѣе соприкосновеніе народныхъ массъ съ общечеловѣческой культурою. Задача записи облегчается существованіемъ фонографа, но и за всѣмъ тѣмъ это остается дѣломъ крайне труднымъ и сложнымъ. Что касается исполнителей, то на будущее время слѣдовало бы озаботиться привлеченіемъ болѣе крупныхъ силъ. Это тѣмъ легче, что наиболѣе знаменитые исполнители не чужды еврейскому племени. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что данные артисты были слабы или плохи. Напротивъ, они выказали пониманіе народнаго стиля, тонкость намѣреній и гибкость исполненія. Но для зала Дворянскаго Собранія, выдавашаго виды, требовались бы голоса первокласснаго качества и выдающейся школы. Составителямъ программы также слѣдуетъ поставить въ упрекъ нѣкоторое однообразіе характера исполнявшихся произведеній. Монотонность эта зависитъ не отъ бѣдности самаго народнаго творчества. Напротивъ, еврейскія мелодіи богаты разнообразіемъ настроеній и формъ. Неудачный подборъ произведеній слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить болѣе всего скудостью записей, вообще, и случайностью или немногочисленностью обработокъ въ репертуарѣ Общества. На эту сторону музыкантамъ Общества слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. Ничто такъ не убиваетъ впечатлѣнія, какъ сплошная однохарактерность исполняемыхъ произведеній.

Изъ обработокъ на первый планъ слѣдуетъ поставить хорошея переложенія г. Шкляра. Онъ превосходнымъ театрикомъ (уч. Римскаго-Корсакова) и отличный знатокъ своего дѣла. Духъ еврейской пѣсни онъ уловилъ въ совершенствѣ и передалъ своеобразные изгибы еврейской мелодики, гармоникки и ритмики съ поразительною чуткостью. Дирижировалъ онъ очень недурно. Первоклассный хоръ, находявшійся въ его распоряженіи, выказалъ замѣчательную художественную дисциплину и способность проникаться тончайшими намѣреніями дирижера. Хорошея номера имѣли наибольшій успѣхъ.

Тонкій вкусъ, техническое мастерство и проникновеніе въ духъ мелодій обнаружили гг. Саминскій, Житомирскій, Шалитъ и Энгель въ рядѣ переложеній для голоса или скрипки съ аккомпаниментомъ рояля. Великолѣпную аранжировку для струннаго квартета сдѣлалъ г. Житомирскій. Въ художественной оправѣ ихъ искусныхъ и строго-музыкальныхъ обработокъ красоты народной мелодіи выступаютъ еще ярче, еще выпуклѣе. Ихъ первая попытка, надо ожидать, будутъ чреваты богатыми послѣдствіями. На заложенномъ ими фундаментѣ, вѣроятно, вырастетъ скоро зданіе національной школы въ области еврейской музыки. И кто знаетъ, какой вкладъ она внесетъ въ общую сокровищницу искусства...

Изъ исполнителей наибольшаго вниманія заслуживаетъ г. Левикъ, обладающій звучнымъ и густымъ, но суховатымъ по тембру баритономъ. Онъ спѣлъ рядъ пѣсенъ не безъ выразительности. Г-жа Лурье обладаетъ небольшимъ по силѣ, но хорошо поставленнымъ сопрано. Поетъ она музыкально, но декламационной сторонѣ недостаеетъ рельефа. Безукоризненно сыгралъ на скрипкѣ хасидскую пѣсню г. Мѣстечкинъ. Стройный ансамбль выказалъ струнный квартетъ (г-жа Боастъ-Мѣстечкина и гг. Мѣстечкинъ, Цейтлинъ и Розенштейнъ). Но истиннымъ героемъ концерта былъ г. Сирота. Его *tener di forza*, по обширности діапазона, ровности регистровъ, вокальной мощи и красотѣ тембра, превосходитъ голоса самыхъ знаменитыхъ итальянскихъ теноровъ, какихъ я когда-либо

слыхалъ. Вокализируетъ онъ превосходно. Для него трудностей, вообще, не существуетъ. Но отсутствіе художественной школы ощущается по временамъ довольно замѣтно и сказывается въ нѣкоторой грубоватости исполненія. Затѣмъ, то, что онъ поетъ, также не всегда способно вызывать безусловное одобреніе. Это, по большей части, эклектическія произведенія, авторы которыхъ не особенно заботились о чистотѣ стиля и синагогальномъ складѣ музыки. Молитвенныя пѣснопѣнія, по религіознымъ требованіямъ, канторъ пѣлъ съ прыжками головою.

Концерту предшествовала агитация Русскаго Собранія и извѣстной части прессы. Патриоты своего отечества не могли примириться съ мыслью, что подъ вечеръ еврейской музыки нанятъ залъ Дворянскаго Собранія. Даже въ вопросѣ музыкальной этнографіи, какъ видно, нельзя обойтись безъ всеобщей декламации.

И. Кн—скій.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ Маломъ театрѣ поставили „Болотные огни“. Газетныя замѣтки довольно единодушны.

„Сказать съ точностью, въ чемъ „сутъ“ пьесы г. Гнѣдича, трудно. Всего есть понемножку. Въ общемъ, несмотря на пустоту пьесы, это—спектакль, идущій не скучно.“ („Рус. Вѣд.“).

„Рус. Слово“ замѣчаетъ, что „пьеса суха“.

„Въ пьесѣ больше словъ, словечекъ и фразъ, чѣмъ живыхъ людей; она такъ же мало похожа на драматическое произведеніе, какъ газетный фельетонъ на комедію.“ („Гол. Москвы“).

Пьеса Гнѣдича „Болотные огни“ напоминаетъ собой „псылку безъ цѣны“. Въ ней, пожалуй, кое-что и есть, есть моменты, но, въ общемъ, она „безъ цѣны“. Ее можно ставить и не ставить, можно смотрѣть и не смотрѣть. („Ран. Утро“).

„На протяженіи четырехъ актовъ свободно и почти безъ выдуманности двигаются по сценѣ каламбурирующие люди. Каламбурируютъ на самыя „современныя“ темы, своими словами рассказываютъ фельетоны и остроты изъ юмористическихъ журналовъ.“ („Утро Россіи“).

Въ театрѣ Корша поставили „На станціи Забытой“ Андрея Смолдовскаго. Несмотря на полную неизвѣстность автора, пьеса оказалась не лишеною интереса и обнаруживаетъ въ авторѣ несомнѣнный темпераментъ драматурга. Но на ряду съ этимъ сказывается и неопытность, выразившаяся въ нагроможденіи ужасовъ и, какъ результатъ этого, ослабленіе впечатлѣнія къ финалу. Четвертое дѣйствіе прямо расхолаживаетъ. Центральныя роли въ пьесѣ очень хорошо играютъ г-жа Жихарева и г. Чаринъ.

У Незлобина усиленно готовятъ „Анфису“. Первое представленіе 26 января.

Бывшій артистъ Александринскаго театра А. Черновъ, служащій этотъ сезонъ въ фарсѣ г. Сабурова, ставитъ въ свой бенефисъ 10-го февраля комедію „Испанскій Дворянинъ“.

Дѣло Лебедева (онъ же „дядя Ваня“) въ „Акваріумѣ“ видно распадается. Нѣсколько человѣкъ, согласившихся остаться въ труппѣ, жалованья не получаютъ. На этой почвѣ разыгрываются всевозможные инциденты. Дѣя актеры помѣстили въ газетахъ письмо съ жалобой на то, что на просьбу о выдачѣ жалованья ихъ чуть ли не побили. Актеръ Бородинъ избилъ режиссера Мишина за то, что тотъ его оштрафовалъ на 100 руб. Конечно, и штрафъ въ 100 руб. тамъ, гдѣ не на что пообѣдать, болѣе чѣмъ страненъ, но и побои не вразумительны. И то и другое можно объяснить только повышенной „нервностью“. Въ это дѣло слѣдовало вмѣшаться Театральному Обществу и какъ-нибудь ликвидировать его. Кстати интересно выяснить, было ли обезпечено лебедевское дѣло какимъ-нибудь залогомъ. Самъ Лебедевъ сейчасъ въ Одессѣ, гдѣ держитъ чемпионатъ въ циркѣ, а московскимъ дѣломъ завѣдуетъ жена его. Въ бюро, гдѣ собираются лебедевскіе акты, разыгрываются подчасъ очень тяжелыя сцены.

Несмотря на то, актеры Малаго театра продолжаютъ играть на клубныхъ сценахъ. На дняхъ въ Купеческомъ клубѣ шелъ спектакль не съ единичными исполнителями, а буквально съ цѣлымъ ансамблемъ Малаго театра. Единственное средство, публиковать имена выступающихъ актеровъ. Только тогда и дирекція Малаго театра вынуждена будетъ энергично бороться со зломъ и сами актеры, зная что это не пройдетъ безнаказанно, перестанутъ отбивать, быть можетъ, засушенный кусокъ хлѣба у голодающихъ, безработныхъ актеровъ. А то всякія напоминанія и предупрежденія не поведутъ ни къ чему. Довольно предупреждали, пора пресѣчь. Это должна сдѣлать печать—предавать гласности имена. Нарушителей „предупреждать“ и „запрещать“. *Б.*

* * *

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ черезъ Бюро Т. О. пожертвованія въ пользу благотворительныхъ учреждений Т. О. въ замѣнъ новогоднихъ визитовъ (см. №№ 1, 2 и 3): труппа кievскаго Художественно-Артистическаго о-ва;

В. Р. Гардинъ 3 р., О. А. Гремина 1 р., Т. П. Романи 1 р., Е. I. Кавтарадзе 1 р., М. В. Меленевскій 1 р., Г. Ф. Соломинъ 1 р., В. П. Анчаровъ 1 р., М. Н. Каплинскій 1 р., Н. В. Чужбиновъ 1 р., Н. И. Малахова 1 р., Е. П. Ларина 1 р., Галинъ-Добржанскій 1 р., Таскинъ 1 р. Итого 15 руб.

Тифлисская труппа М. И. Питовой:

П. Г. Баратовъ 3 р., П. К. Дьяконовъ 2 р., М. А. Сарнецкая 50 к., Н. Ф. Кротковъ 50 к., И. З. Шеръ 50 к., М. Н. Михайловъ 25 к., В. Д. Дмитриевъ 25 к., Н. А. Кравцовъ 1 р., А. Н. Андреевъ 1 р., В. Г. Воскресенскій 50 к., И. И. Гривцовъ 50 к., Т. Н. Афанасьева 25 к., Л. М. Верхановская 50 к., Е. А. Романовская 50 к., А. Е. Шахаловъ 1 р., А. Л. Зинovieвъ 2 р., Е. Ф. Евецкая 1 р., М. А. Элина 2 р., А. И. Давыдовъ 3 р., М. М. Володина 25 к., Н. П. Тенишева 1 р., К. Е. Ейскій 50 к., Р. В. Каширина 1 р., Н. Д. Борская 50 к., Е. М. Муравьева 1 р., Н. П. Бѣляевъ 1 р., Д. В. Галицкая 50 к., А. И. Барановичъ 1 р., А. С. Бузень 1 р., Н. Н. 10 р. Итого 38 руб.

* * *

За границей.

Въ берлинскомъ королевскомъ театрѣ прошла новая пьеса Г. Зудермана „Дѣти берега“ („Strandkinder“), но далеко не оправдала ожиданій, возлагавшихся на нее публикой и прессою. О Зудерманѣ составилось ходячее мнѣніе, что онъ широко пользуется правомъ, принадлежащимъ исключительно гению: черпать интересные темы и мотивы, всюду гдѣ бы онъ ихъ не находилъ. Но сходство его съ гениемъ этимъ и ограничивается. Дальше начинается прочная солидная работа добросовѣстнаго мастера, не обвѣянная однако крыльями могучей фантазіи и художественнаго творчества. Все это повторилось въ новой драмѣ Зудермана. Фонъ пьесы—средніе вѣка въ Германіи, начало христіанства на западномъ берегу; тема пьесы—родовая кровавая месть, вырождающаяся подъ вліяніемъ церкви „Миньона“, „Флоріанъ Гейеръ“, Раутенделейнъ—не забыты Зудерманомъ и голоса ихъ явственно звучатъ въ его новой драмѣ.

Постановка пьесы стильная. О главныхъ исполнителяхъ г. Патри и г-жѣ Поппе мѣстные рецензенты отзываються такъ: ни капли психологіи, но основательная внѣшняя разработка деталей.

Театръ Геббеля поставилъ „Адама и Еву“. Основная тема ея—центральная задача художника: освобожденіе отъ вліянія женщины. Разработана она смѣло и безъ сантиментальности.

Главныя роли отлично исполняются г. Отто и г-жей Идой Роландъ.

Въ Neues Operettentheater ежедневно идетъ „Графъ Люксембургскій“ Легара.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 2 нашего журнала помѣщено телеграфное оправданіе Н. И. Соболевича. Онъ говоритъ, что не сдавалъ театра на будущій годъ г-жѣ Зарайской на указанныхъ мною (№ 1) условіяхъ, а вошелъ съ ней въ компанію.

Такимъ образомъ можно опровергнуть всякое сообщеніе. Опровергая, нужно доказать. Видимо, г. Соболевичевъ желалъ-бы, чтобы я „вытянулся во фронтъ и сказалъ“: „виновать, многуважаемый Николай Ивановичъ, напуталъ я, виноваты!“

Но печать призвана служить интересамъ дѣла, а не лицамъ. На сценѣ, за кулисами у г. Соболевича быть можетъ „слава Богу, нѣтъ конституціи“, но насъ, скромныхъ служителей печати, онъ „не запугаетъ“.

Но вернусь къ „опроверженію“.

Г. Соболевичевъ снялъ нашъ театръ на три сезона, текущій—второй. Онъ самъ прекрасный актеръ, когда не лѣнится превосходный режиссеръ, у него громадное театральное имущество, большой оборотный капиталъ. Въ прошломъ сезонѣ нашъ театръ принесъ ему большіе барыши, текущій сезонъ далъ нѣсколько хуже, но въ общемъ заработокъ будетъ изрядный. Предстоитъ третій сезонъ: для чего ему, казалось-бы, компаньонъ? Нужда въ деньгахъ? Нѣтъ. Имущества? Неумѣнье вести дѣло? Или отъ щедротъ своихъ онъ хочетъ въ будущемъ году отдать половину заработка г-жѣ Зарайской? За что?

Мое сообщеніе въ № 1 было предназначено: а) для театральной Россіи, которой интересно знать, кто будетъ стоять во главѣ ростовскаго дѣла въ будущемъ сезонѣ и б) для нашей театральной публики, интересующейся тѣмъ-же. Дальнѣйшихъ свѣдѣній я не сообщалъ, какъ не интересныхъ ни тѣмъ, ни другимъ. Но чтобы подтвердить мое первоначальное сообщеніе, добавляю детали:

1) Гг. Соболевичевъ и Славатинская будутъ получать, какъ артисты 1,300 руб. въ мѣсяцъ жалованья, причемъ,

г. Соболевичевъ имѣетъ два бенефиса, а г-жа Славатинская—одинъ.

2) Какъ режиссеръ, г. Соболевичевъ получаетъ 500 руб. въ мѣсяцъ.

3) За прокатъ костюмовъ, декораций, мебели и библиотеки—500 руб. въ мѣсяцъ.

4) Отступного за аренду театра за сезонъ 2,000 руб.

И это не точно? Опровергайте! Такое дѣло, какъ ростовское, съ 100,000 бюджетомъ—при заключеніи сдѣлокъ, требуетъ договоровъ, условій и пр. Если г. Соболевичевъ вошелъ съ г-жей Зарайской въ компанію, у него, навѣрное, имѣется договоръ. Пусть г. Соболевичевъ доставитъ мнѣ или нашей редакціи нотаріально засвидѣтельствованную копію такого—тогда я самъ опровергну свое сообщеніе, а пока стою на своемъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ В. Камневъ.

Прим. ред. „Опроверженіямъ“, вообще, нѣтъ конца. Вотъ еще одно „опроверженіе“ изъ Ростова: „Въ № 2 журнала ростовскій корреспондентъ Камневъ сообщаетъ: Соболевичевъ искромсалъ пьесу „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ до неузнаваемости, преподнесъ публикѣ окрошку. Свидѣтельствуемъ, что при постановкѣ пьесы ничего подобнаго допущено не было. Исполнители пьесы „Мѣсяцъ въ деревнѣ“: Ангаровъ, Богдановскій, Волковъ, Голодкова, Драницынъ, Мишанинъ, Плотиновъ, Раевская, Райская, Разсказова, Соболевичевъ, Соколовская, Шувалова.“

М. г. 6-го января 1910 г. въ козловскомъ зимнемъ театрѣ, послѣ спектакля устраивался маскарадъ съ раздачею призовъ за лучшіе костюмы.

Послѣ раздачи призовъ, получившимъ было предложено снять маски, чтобы убѣдиться—не скрыты-ли подъ маской кто-либо изъ артистовъ мѣстной труппы. Одна изъ масокъ вздумала протестовать, тогда полицейскій чинъ вѣжливо предложилъ отойти въ сторонку и, заглянувъ подъ маску и удостоверившись, что эта была не артистка-ка, благополучно отпустилъ домой.

Грустно, грустно мнѣ стало за своихъ товарищей. Людѣ Григорьевна Карповичъ.

М. м. Г. Г. господа Н. и В. Платоновы,—назвавшіеся „моими близкими“ и помѣстившіе объявленіе въ журналѣ „Т. и И.“ № 1 о моемъ психическомъ расстройствѣ,—къ Вамъ мое слово: Нелѣпая, возмутительно-глупая Ваша мальчишеская выходка.

Если у Васъ есть доля порядочности, то не замедлите сообщить Вашъ адресъ, дабы я имѣлъ возможность основательно познакомиться васъ съ статьею 136-ю Рос. Уст. о Наказъ.

Не откажите же въ любезности прислать Вашъ адресъ; я же сообщаю свой: Москва, Замоскворѣчье, садъ и театръ „Ренессансъ“.

И. Рыковъ.

Отъ ред. Само собою разумѣется, что редакція возмущена появившимся объявленіемъ, но, увы, безсильна предотвратить подобныя „шутки“.

М. г. Письмо г-жи Карташевой въ № 2 журнала объясняетъ фактъ завѣдомо неправильно. Г-жа Карташева была оштрафована мною на основаніи §§ 11 и 56, подписаннаго ею моего договора, на 14 дней, т. е. на 93 р. 33 к., остальные же деньги 6 р. 67 к. были внесены въ депозитъ тамбовскаго казначейства своевременно подъ квитанцію за № 726426. Поводомъ къ штрафу послужилъ отказъ г-жи Карташевой отъ роли Лэди Макбетъ (въ 1 листъ съ четвертью) при слѣдующихъ обстоятельствахъ: роль ей дана была за 1½ сутокъ до спектакля, причемъ на это время она была освобождена отъ репетицій и спектаклей, такимъ образомъ эту „стихотворную роль“, какъ выражается г-жа Карташева, выучить и играть вполне было возможно, что и доказала вторая актриса М. В. Долева, но г-жа Карташева не пожелала этого сдѣлать и пріидя 17 декабря утромъ на репетицію, подошла ко мнѣ, положила пьесу „Макбетъ“ со словами „штрафуйте меня, а играть я не буду“, пошла со сцены. На это я ей въ догонку товарищескимъ шопотомъ говорю: „не капризничайте, Л. П., и играйте, иначе я вынужденъ буду васъ оштрафовать“ и получаю отвѣтъ „не говорите глупостей“. Все это было 17 декабря утромъ. Инцидентъ исчерпанъ, г-жа Карташева репетируетъ слѣдующіе спектакли до 23 декабря, а 23-го декабря присылаетъ письменный отказъ отъ службы съ предложеніемъ уплатить ей неустойку за нарушеніе якобы мною нашего договора (я уплатилъ жалованье 21 декабря, считая 5 дней льготы, а г-жа Карташева ушла срокъ льготныхъ дней 20 декабря). Кто изъ насъ правъ—разберетъ судъ, въ который она подала. Вотъ истинное объясненіе дѣла. Совершенно вѣрно изволить говорить г-жа Карташева, что „такой произволъ актрисы въ дѣлѣ терпимъ быть не можетъ“.

Касаюсь тутъ-же письма г. Азовскаго, скажу, что оштрафованъ онъ былъ за то, что въ пьесѣ „Измаилъ“ велъ неподобающе роль полковника Диветъ, цѣдя слова черезъ часъ

по ложкѣ и при докладѣ о генералахъ у Потемкина перепуталъ всѣ фамилии такъ, что вызвалъ смѣхъ у публики. Считая инцидентъ письменно исчерпаннымъ, больше отвѣчать ни на какія письма не буду.

Пр. и пр. *И. Погуляевъ.*

М. г. Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ учреждениямъ, городскимъ управлениямъ, обществамъ, частнымъ лицамъ и моимъ товарищамъ по сценѣ на ихъ привѣтствія въ день моего 20-тилѣтія сценической дѣятельности, я черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, приношу мою сердечную и глубокую признательность всѣмъ почтившимъ меня своимъ вниманіемъ въ столь знаменательный для меня день. Считаю долгомъ прибавить, что этимъ сезономъ я кончаю мою антрепренерскую дѣятельность и буду искать ангажемента, какъ актеръ характерный и—героическія роли, или же какъ режиссеръ и потому только я не отвѣчаю на тѣ письма, гдѣ предлагаютъ мнѣ услуги съ предложеніемъ службы у меня будущій сезонъ.

Прим. и пр. *Гавръ Ростовъ.*

М. г! Благодаря, вообще, горячему темпераменту антрепренера г. Викторова, атмосфера у насъ въ театрѣ все время была чрезвычайно напряжена, слѣдствиемъ чего изъ состава труппы вышли г-жи Иридина, Лѣскова и г. Освѣтцкій.

Съ прїѣздомъ-же вновь приглашеннаго „артиста московскихъ театровъ“ Снѣгова—взаимоотношенія антрепренера съ артистами стали совершенно невыносимыми.

Пользуясь слабохарактерностью г. Викторова, г. Снѣговъ, на очень короткое время, взялъ на себя роль полного властителя.

Наконецъ, чаша переполнилась!.. 15-го января г. Викторъ въ корридорѣ театра сталъ кричать на актера Шабельскаго и гнать его на улицу за то, что послѣдній позволилъ себѣ сдѣлать замѣчаніе сторожу. Шабельскій отказался выйти.

Тогда Викторъ велѣлъ позвать рабочихъ, чтобы они вытолкали Шабельскаго въ шею, но рабочіе благородно отказались выполнить волю расхаживающаго антрепренера, а антрепренеръ, ничто же сумняшеся, вызываетъ по телефону полицію, чтобы выдворить непокорнаго съ городскими. На зовъ явился въ театръ полицейскій пристава, помощникъ пристава, околотовный надзиратель и, наконецъ, городской.

Г. Снѣговъ велъ себя въ это время недостойнымъ образомъ, настаивая, чтобы полиція силою выдворила актера Шабельскаго.

Наконецъ, когда по требованію почти всей труппы, пристава согласился перейти для объясненія въ фойѣ театра, дабы скрыть скандалъ отъ глазъ публики, вбравшей въ это время билеты въ кассѣ театра, г. Снѣговъ загородилъ собою дверь въ фойѣ, говоря, что Викторъ не желаетъ никакихъ объясненій, а требуетъ немедленнаго вывода Шабельскаго изъ театра съ городскими. И вотъ началось шествіе артиста Шабельскаго въ сопровожденіи городского, надзирателя, помощника и, наконецъ, самого пристава.

Послѣ этого возмутительнаго факта, многіе изъ насъ реагировали на все это заявленіемъ объ отказѣ отъ дапнѣйшей службы (Коварскій, Елисѣевъ, Ракитина, Коварская, Калиновскій, Потоцкій).

Слѣдъ за этимъ на сцену прибѣгаетъ г. Викторъ съ г. Снѣговымъ и г-жей Орловской и, почему-то особенно опираясь на присутствіе пристава, сталъ снимать допросъ съ артистовъ, заявившихъ о своемъ отказѣ отъ службы. При этомъ г. Снѣговъ и г-жа Орловская явились довѣренными отъ г. Викторова, помогая ему производить опросъ. По окончаніи сего блистательнаго допроса, г. Шабельскій былъ торжественно выдворенъ изъ стѣнъ театра.

Почти вся труппа рѣшила не подавать г. Снѣгову руки, что сейчасъ и приведено нами въ исполненіе; о поступкѣ же г. Викторова, позволившаго себѣ вывести при помощи полиціи трезваго и въ это время совершенно спокойнаго актера Шабельскаго,—мы предоставляемъ судить всей актерской громадѣ.

Главная-же цѣль письма—сорвать съ г. Снѣгова маску, которую онъ нѣсколько лѣтъ носилъ, прикрываясь званіемъ дѣятельнаго члена артистическаго союза, фигурируя на всѣхъ собраніяхъ, какъ ярый борникъ защиты личности и правъ актера.

Благодаря подобнымъ господамъ, распинающимся на словахъ, дѣйствіями-же своими явно противорѣчащими высокой идеѣ союза, таковой и не имѣетъ настоящаго успѣха среди большой артистической семьи.

Примите и пр. А. Рославлевъ, Л. Тайгина Н. Коварскій, Я. Коварская, С. Лѣскова, Елисѣевъ, Ракитина, А. Калиновскій, В. Брынский, А. Потоцкій, П. Шабельскій, К. Дружининъ, П. Н. Горяновъ.

18-го января 1910 г.

Малехкая хрохика.

*** „Бенефисный подарокъ“. Въ Н.-Новгородѣ бенефицианту г. Туганову поднесено нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, а также... бутылка шампанскаго.

*** Драма артиста. Въ львовскомъ оперномъ театрѣ во время представленія оперы „Паяцы“ на сценѣ разыгралась тяжелая драма, нѣсколько напоминающая своимъ содержаніемъ „Паяцовъ“.

Исполнявшій заглавную роль теноръ Оконскій, во время дѣйствія, узнавъ, что дома скончался его единственный сынъ. Онъ зашатался. Слезы градомъ полились изъ его глазъ, но онъ все-таки вышелъ на сцену и, блѣдный какъ смерть, прерывающимся голосомъ докончилъ свою партію.

*** Намъ пишутъ: „Въ одной изъ станицъ Донской области имѣло мѣсто слѣдующее курьезное происшествіе“:

Играющая тамъ труппа выпустила было афиши безъ твердаго знака—изъ подражанія Гайдебурову. На другой день на квартиру актерской „колоніи“ явился мрачнаго типа казакъ и—съ видомъ не предвѣщавшимъ ничего добраго—объявилъ: „такъ что атаманъ требуетъ вашего хозяина, чтобы немедленно пришелъ“.

Антрепренеръ торопливо облачается въ парадный сюртукъ съ подшитой на груди ватой для приданія большей „вѣскости“ фигурѣ.

— Вася, Вася, забылъ надѣть цилиндръ и взялъ желтыя перчатки,—догоняетъ его уже на улицѣ жена. Остальная актерская братія остается ждать прихода „хозяина“ въ тревожномъ недоумѣніи, строя разныя предположенія.

Черезъ два часа антрепренеръ возвращается съ видомъ полного изнеможенія во всей фигурѣ и капелями пота на лбу, бросается на стулъ и долго молча обмахивается когда-то изящнымъ, но давно уже утратившимъ свою „дѣвственную“ свѣжесть кашнѣ.

— Да что такое? Зачѣмъ тебя звали атаманъ?—пародируя казака, спрашиваютъ актеры, обступивъ антрепренера.

— Охъ, не могу отдышаться. Дайте отойти. Понимаете, только что я вошелъ, какъ вдругъ онъ какъ затопаетъ на меня ногами: „да я васъ... Да вы у меня... Въ 24 часа всю труппу!“.

— П-п-позвольте, говорю, в-в-вашество...

— Не позволю,—кричитъ. Вы это что затѣяли? У меня здѣсь крамолу разводите!

— Помилуйте, возражаю, какая же крамола? Я же представлялъ вашеству цензурованный экземпляръ пьесы, и вы сами разрѣшили ее къ представленію.

— Какая, кричитъ, къ чорту пьеса! Я говорю про афишу. У васъ афиша набрана безъ твердыхъ знаковъ!

— Какая жъ тутъ, вашество, крамола?—спрашиваю я его съ недоумѣніемъ: „Вотъ, говорю Гайдебуровъ тоже“...

Какъ онъ за-оретъ на меня. Даже весь затрясся отъ гнѣва.

— Вы мнѣ, говоритъ, очки не втирайте вашимъ Горбуновымъ. Я, говоритъ, посѣдѣлъ на службѣ... Меня не проведете.—Долго отчитывалъ. Потомъ, когда усталъ, смягчился. Даже подаль мнѣ руку на прощанье,—почтительно прибавилъ антрепренеръ.

— Только приказалъ немедленно на всѣхъ расклеенныхъ афишахъ проставить твердый знакъ карандашемъ. Я сейчасъ по дорогѣ зашелъ въ клубъ и послалъ уже Павла“.

Съ натуры.

Е. Вореникова.

*** Въ копилку курьезныхъ афишъ. Царицынъ. Театръ „Буффъ“. „Извѣстная харьково-малорусская, драматическая и опереточная труппа харьковскаго Малаго театра, подъ управленіемъ артиста-автора Д. Я. Вишняченко“. „Представлено будетъ „Комета, або загубленная доля“. Въ виду сильной и захватывающей драмы въ 4-мъ дѣйствіи, дирекція ставитъ въ видъ почтеннѣйшей публикѣ сильно нервной“.

Въ бытовомъ отношеніи пьеса имѣла колоссальный успѣхъ на харьковскихъ и кievскихъ сценахъ.

По провѣдціи.

Александровскъ. Съ 26 декабря въ театрѣ Мовчановскаго, играетъ товарищество украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ Колесниченко и дѣлаетъ хорошіе сборы.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: на будущую зиму снялъ Астрахань, театръ Плотникова, драма. Лѣто—Чита, драма. Антрепренеръ *Долгинъ*.

Воронежъ. Изъ труппы г. Миролюбова покончили на будущій сезонъ: г-жа Арди-Свѣтлова—въ Самару, г-жа Кривская—въ Нижній-Новгородъ, г-жа Сверчкова—въ Самару, г-жа Бѣлозерская—въ Вильно.

Г. Миролюбовъ, снявшій на лѣто Юзовку и Брестъ-Литовскъ, пригласилъ режиссеромъ артиста О. Строганова.

Воронежъ. Первая половина сезона закончилась для театральнѣхъ предпринимателей совсѣмъ не радостно. Какъ сообщать „День“, г. Миролюбовъ за первую половину сезона понесъ убытка болѣе 10000 руб.

Антреприза изъ вѣдѣній г. Миролюбова уже официально, съ отмѣткой на афишахъ, перешла въ руки гг. Миролюбова и Шебанова.

Дѣла за праздники нѣсколько поправились.

Союзная труппа за праздники сдѣлала по 200 руб. на кругъ.

Вятка. Созванное по инициативѣ вице-губернатора совѣщаніе директоровъ и начальницъ учебныхъ заведеній въ цѣляхъ недопущенія посѣщенія учащимися порнографическихъ пьесъ, предложило антрепренеру мѣстнаго театра присылать пьесы для предварительнаго ознакомленія директору гимназіи Богатыреву. Антрепренеръ согласился на это предложеніе.

— По словамъ „Нов. Р.“, на-дняхъ въ театрѣ произошелъ любопытный фактъ. Въ бенефисъ артиста Михайлова ставилась извѣстная мелодрама Ришпена „Жизнь и смерть“. Послѣ перваго акта полицеймейстеръ посылаетъ за кулисы требованіе, чтобы бенефициантъ немедленно разгримировался, ибо, по его мнѣнію, гримъ артиста имѣетъ сходство съ Христомъ. Требованіе подкрѣпляется угрозой высылки непокорнаго въ 24 часа изъ Вятки. Артистъ долженъ былъ разгримироваться и играть, какъ Богъ на душу положить.

Екатеринославъ. Думой принятъ докладъ управы о постройкѣ городского театра. Мысль объ этомъ народилась еще въ 1908 г., но принятъ окончательно этотъ вопросъ до сихъ поръ еще не удалось. Стоимость сооруженія исчисляется въ 300 тыс. руб.

Кишиневъ. Гастроли М. В. Дальскаго дали на кругъ по 380 руб. Послѣ гастролей Дальскаго, выступавшаго въ театрѣ Благороднаго собранія, товарищество распалось, причемъ часть его состава вошла въ новообразованную русскую драму, выступающую съ 24 января подъ управленіемъ С. М. Лениной въ театрѣ Фукельманъ.

Кіевъ. „Кіевск. Мысль“ рецензію о „Снѣгурочкѣ“ Римскаго-Корсакова въ гор. театрѣ озаглавила „Тріумфъ театральной пошлости“.

„Какъ же иначе назвать это, если глубокопоэтическія сцены проходятъ при дружномъ хохотѣ почтеннѣйшей публики, если дикія, нелѣпыя выходки нѣкоторыхъ гг. артистовъ заслоняютъ поэтическую сущность момента, а хохотъ публики заглушаетъ красоты музыкальной иллюстраціи момента?“

— Попечитель кіевскаго учебнаго округа воспретилъ учащимся среднихъ учебныхъ заведеній посѣщать спектакли труппы Кручинина, находя репертуаръ театра деморализующимъ нравственность учащихся.

Курганъ. Намъ сообщаютъ, что „Сатана“ Гордина, по распоряженію мѣстнаго начальства, снятъ съ репертуара.

Новочеркассъ. Скандалъ за кулисами театра во время бенефиса г. Слонова („Неводъ“). Послѣ одного изъ антрактовъ публикѣ было неожиданно объявлено, что по болѣзни Слонова роль его докончитъ Андреевъ. Въ дѣйствительности за кулисами произошла некрасивая сцена. Слоновъ, войдя за кулисы, по окончаніи акта, набросился на Орлова, какъ говорятъ, съ бранью за то, что онъ, по мнѣнію Слонова, испортилъ ему сцену. Орловъ отвѣтилъ ему тѣмъ же и получилъ за это отвѣтъ отъ Слонова дѣйствіемъ. Не остался въ долгу и Орловъ, и бывшей у него въ рукахъ желѣзной палкой нанесъ Слонову ударъ по головѣ. Слоновъ былъ отправленъ въ больницу.

Одесса. М. Ф. Багровъ съ поста совершаетъ гастрольную поѣздку. Намѣчены города: Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ и др.

— Новый театръ. Владѣлецъ сгорѣвшаго Русскаго театра А. Анатра заключилъ договоръ съ Д. Ляшенко и С. Бискеромъ о сдачѣ имъ срокомъ на 25 лѣтъ, съ платою по 30,000 р., новаго театра, къ постройкѣ котораго будетъ приступлено съ весны с. г. Театръ предположенъ на 1600 мѣстъ. При театрѣ будетъ устроенъ громаднѣйшій зеркальный залъ подъ кабаре. Новый театръ обойдется до 500,000 руб.

Оренбургъ. О спектаклѣ въ гор. театрѣ 12 января въ „Оренб. Краѣ“ находимъ странную замѣтку:

„Послѣ „Евреевъ“ шелъ водевилъ Сашина „Женихъ-атлетъ или швейцарская борьба“. Артисты, видимо, торопились и скомкали водевилъ въ самомъ началѣ, къ тому же у г. Агѣева произошло нѣкоторое недоразумѣніе съ парикомъ: послѣдній все время стремился соскользнуть съ головы артиста. Артистамъ ничего не оставалось, какъ не докончить (!) водевиля“.

Почему артистамъ ничего не оставалось, какъ не докончить водевиля—такъ и не объясняетъ газета.

Пенза. На три года зимній театръ снятъ Д. С. Семченко.

Ростовъ-на-Дону. Предписаніе г. полицеймейстера о снятіи съ репертуара „Анатэмы“ произвело на труппу удручающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что предпринимаются на постъ и весну поѣздки и небольшія дѣла, гдѣ въ первую голову поставлена „Анатэма“.

Попутно съ запрещеніемъ „Анатэмы“ распространился

слухъ, неизвѣстно кѣмъ пущенный, что на-дняхъ послѣдуетъ запрещеніе играть по субботамъ и въ теченіе Великаго поста.

— 2-й режиссеръ труппы Н. Соболевскаго-Самарина г. Ивановъ кончилъ главнымъ режиссеромъ на будущій сезонъ въ труппу г. Эстеррейхъ въ Оренбургъ.

— Во второй половинѣ сезона въ труппѣ Соболевскаго репертуаръ, видимо, пошелъ другимъ курсомъ. Попутно съ новинками поставлены „Горе отъ ума“ и „Власть тѣмъ“.

— С. В. Писарева, почти окончившая переговоры съ С. И. Крыловымъ, разошлась съ нимъ и подписала контрактъ къ Кручинину въ Казань.

— Въ машинкинскомъ театрѣ, въ оперѣ Миллера гастроліи Ванъ-Брандтъ дѣлаютъ хорошіе сборы. Въ неагастольные дни театръ пустуетъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: „На будущую зиму къ О. П. Зарайской театръ Асмолова подписали: г-жи Кварталова, Вейманъ, Астахова, Самборская, Кручинина, Вапуа, артисты Император. театровъ Валентинова, Кудрявцева, Н. Н. Васильевъ, Сашинъ, Пѣвцовъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Строевъ. Со многими еще ведутся переговоры“.

Саратовъ. Проектъ новаго городск. театра. Въ театральнѣй комитетѣ П. Я. Славинскому подано заявленіе о необхидимости постройки новаго городского театра. Мотивы слѣдующіе: „Если городъ не желаетъ, чтобы его руководящая роль перешла къ лицамъ, преслѣдующимъ обычно только спекулятивныя, наживныя цѣли,—то долженъ принять мѣры къ возможно скорому удовлетворенію назрѣвшей потребности, ибо, только имѣя свой собственный, вполне удовлетворяющій потребности населенія, театръ, городъ останется господиномъ положенія въ театральномъ дѣлѣ“.

Теперешній театръ далъ городу чистаго дохода за 1907 г. 10614 руб., за 1908 г. 11520 руб., за 1909 г. 12815 руб.

— Съ артисткой М. Я. Моравской случилось несчастіе. 12 января, при входѣ въ театръ она поскользнулась и упала и при паденіи сломала лѣвую ногу около щиколки въ двухъ мѣстахъ. На сценѣ появиться артистка можетъ не раньше какъ черезъ шесть недѣль. Въ виду этого дирекція П. П. Струйскаго пригласила въ труппу г-жу Ильнарскую.

Симферополь. Арендуемый Д. С. Семченко театръ съ 1 мая будетъ ломаться и на будущій зимній сезонъ городъ остается безъ театра.

Сумы. Здѣсь дало два спектакля („Сатана“) товарищество драматическихъ артистовъ кіевскаго народнаго дома подъ режиссерствомъ Ю. М. Юрьева (!)

Случайно ли такое совпаденіе инициаловъ г. режиссера Ю. М. Юрьева съ артистомъ Импер. Александринскаго театра Ю. М. Юрьевымъ или мы имѣемъ здѣсь дѣло съ частымъ, увы, явленіемъ—злоупотребленіемъ чужимъ псевдонимомъ?

Таганрогъ. Гор. театръ на будущій годъ, сданъ г-жѣ Шателенъ.

Херсонъ. На праздникахъ труппа г. Лебедева дѣлала прекрасные сборы. За 10 спектаклей взято 7200 руб.

Жиколаетскія письма.

Да проститъ меня читатель, что я утомлю его длиннымъ и тягучимъ перечнемъ пьесъ, которыя до сихъ поръ здѣсь шли. Это нужно, чтобы не быть голословнымъ, и я перечисляю.

„Новая жизнь“, „Тартюфъ“ (2 раза), „Фея-Капризъ“ (2 р.), „Ивановъ“ (2 раза), „Властелинъ жизни“ (2 р.), „Карьера Наблочнока“, „Орленокъ“ (4 р.), „Столпы общества“ (2 р.), „Трильби“ (2 р.), „Живой товаръ“ (2 р.), „Склепъ“, „Дни нашей жизни“, „Двѣ сиротки“, „Холопы“ (2 раза), „Анатэма“ (4 р.), „Сестра Тереза“ (2 р.), „Плоды просвѣщенія“, „Шелководные черви“ (2 р.), „Коварство и любовь“, „Сынъ Императора“ (2 раза), „Сатана“ (4 р.), „Семнадцатилѣтніе“ (2 р.), „Парижскіе нищіе“, „Пляска жизни“ (2 р.), „Прокуроръ“ (2 р.), „Материнское благословеніе“ (2 р.), „Больные люди“ (2 р.), „Осель Бурдана“ (3 р.), „Безъ вины виноватые“, „Анфиса“ (4 р.), „Гроза“ (2 р.), „Губернаторъ“, „Обыватели“ (2 р.), „Ради счастья“, „Идеальный мужъ“, „Лѣсъ“, „Наслѣднѣй принцъ“, „Скандалъ“ (2 р.), „Орелъ“, „Новое дѣло“, „Свадьба Фигаро“ (2 р.), „Вторая молодость“ (2 р.), „Князь Серебряный“, „Девятый валъ“, „Народный представитель“, „Госпожа Пошлость“ (2 р.), „Погромъ“, „Балконъ“, „Пикантный процессъ“, „Генеральша Матрена“ (2 р.), „Обрывъ“ (2 р.), „Братья Арказановы“, „Жертва воспитанія“, „Далекая Принцесса“...

Вотъ все или почти все, что поставила за текущій сезонъ труппа В. И. Никулина. Какъ видите необыкновенно пестрый и спутанный репертуаръ. Чтобы на всякій вкусъ угодить... Тонкое предпринимательское чутье В. И. Никулина подсказало ему, что надо принаровиться къ желаніямъ толпы. Но

чтобы „невинность соблюсти“, антреприза пересыпала мѣшанину именами Чехова, Островскаго, Уайльда, Андреева и пр. А жаль, что николаевскую публику пичкали такимъ репертуаромъ, тѣмъ болѣе, что труппа В. И. Никулина, сравнительно довольно сильная, могла бы быть использована гораздо шире. Но въ смыслѣ сборовъ успѣхъ былъ полный: г. Никулинъ сдѣлалъ прекрасныя дѣла. Матеріальный успѣхъ оказался выше всякихъ ожиданій..

Рѣзко бросалось въ глаза желаніе „съэкономить“. При почти полныхъ сборахъ, никакихъ сколько-нибудь приличныхъ декораций даже на новыхъ пьесахъ, всегда все тѣ же искривленные золоченыя кресла, тѣ же намолившія глаза пальмы, неопытные статисты. Твердой и просвѣщенной руки режиссера также не чувствовалось. Обошлись безъ героя-любовника. Приходилось перетасовывать актеровъ и навязывать имъ чужія, не отвѣчающія ихъ индивидуальнымъ особенностямъ роли. „Ампула“ было въ полномъ пренебреженіи.

Изъ пьесъ Островскаго довелось смотрѣть лишь одну „Грозу“. Катерину играла г-жа Шеина. Спектакль оставилъ грустное впечатлѣніе. Съ пониманіемъ вела свою роль лишь одна г-жа Нининская (Кабаниха) — вообще, прекрасная старуха.

Всего болѣе удачно, а иногда даже съ крупнымъ художественнымъ успѣхомъ сходили пьесы кн. Барятинскаго. Нравился, по всей видимости, публикѣ и артистъ Петипа (Викторъ) въ „Орленкѣ“. Но во мнѣ лично Орленокъ въ исполненіи артиста не оставилъ впечатлѣнія. Мнѣ вообще, кажется, что этотъ очень способный актеръ — актеръ комедійнаго жанра. Въ комедіи его подвижность, переходящая иногда въ водевильность, его блестящая манерность создаютъ ему за служебный успѣхъ у публики. Роли Фигаро, Фрика въ „Феѣ капризъ“ и „Ослѣ Буридана“ артистъ ведетъ съ рѣдкой тонкостью. При нѣкоторой болѣе детальной обработкѣ г. Петипа могъ бы создать „свой“, запоминающійся образъ Гординовскаго „Сатаны“. „Наблочки“ въ исполненіи г. Петипа получается цѣльнымъ и законченнымъ. Зато въ сильныхъ драматическихъ роляхъ, за которыя г. Петипа берется увѣренно и готово, онъ меня ни разу не удовлетворилъ.

Главные силы въ труппѣ — г-жи Стопорина и Нининская, гг. Петипа, Людвиговъ, Покровскій и Юрневъ. Въ текущемъ сезонѣ выступалъ довольно часто и самъ В. И. Никулинъ.

Г-жа Стопорина (героиня) даетъ нѣсколько рѣзкіе, но художественные мазки. Она была прекрасной „Анфисой“. Порывистость и огромная внутренняя сила ея дарованія какъ разъ подходила для этой роли. Въ необыкновенно нѣжныхъ тонахъ, полныхъ весенняго аромата, ведетъ артистка роль Трильби. Въ роли Сарры въ „Ивановѣ“ и въ роли Оль-Оль артистка обнаруживаетъ много осенней грусти и тихой мечтательности. Къ сожалѣнію, ей приходилось часто выступать въ несоответствующихъ роляхъ.

Г. Людвиговъ извѣстный старый, опытный актеръ. Прекрасно знаетъ сцену, держится съ большой увѣренностью. Но съ годами слабѣетъ голосъ, вообще — сила. Игралъ г. Людвиговъ очень часто. Его Костомаровъ и Ивановъ безцвѣтны и надуманны. Больше выпуклости даетъ г. Людвиговъ въ роли Гершель Дубровнеръ. Ровень и весьма выдержанъ онъ въ чисто резонерскихъ роляхъ.

Всеобщіе восторги вызывалъ своимъ тонкимъ юморомъ г. Покровскій. Этотъ артистъ служилъ украшеніемъ мѣстной труппы. Его образы невольно вызвали смѣхъ и улыбку на самыхъ суровыхъ и застывшихъ лицахъ. Но когда талантливы комикъ брался, напр., за роль Давида Лейзера, то это получалось поистинѣ покушеніе съ негодными средствами. Самыми удачными я считаю его роли бадхена въ „Сатанѣ“ и садовника въ „Фигаро“.

Въ артистѣ Юрневѣ много мягкаго задушевнаго лиризма. Красивая внѣшность, благородный жестъ и мягкострунный тембръ голоса оживляютъ въ зрителѣ заглохшую весну, будятъ красивые юношескіе порывы. Въ „Наслѣдномъ принцѣ“, „Далекой принцессѣ“, „Семнадцатилѣтнихъ“ красота нѣжнаго рисунка и напѣвность игры создаютъ артисту колоссальный успѣхъ. Но артистъ, къ сожалѣнію, въ текущемъ сезонѣ былъ совершенно отодвинутъ на задній планъ, такъ какъ ему пришлось выступать въ роли добродѣтельныхъ графовъ Талызиныхъ („Наблочки“) и т. п. чуть ли не каждый день.

Всегда былъ на своемъ мѣстѣ г. Савельевъ. Его надо выдѣлать, какъ очень полезнаго актера, добросовѣстно и гладко ведущаго свои роли. Надо отмѣтить еще Лихмарскаго и Сарина.

В. И. Никулинъ хорошо играетъ роли высокопоставленныхъ негодяевъ, какъ напр., Арказанова, Варягина въ „Карьерѣ Наблочки“. Артистъ даетъ законченные художественные образы.

Въ началѣ сезона подавала большія надежды молодая артистка Пиваровичъ. Въ ней много дѣтскости, непосредственной свѣжести и бѣлоснѣжности. Но артисткѣ не дали хода. Выдѣлялась еще артистка Гурская, въ которой много теплоты и искренности.

Бенефисы главныхъ персонажей проходятъ при битковыхъ сборахъ, съ адресами, цѣнными подношеніями, цвѣтами и пр.

Мѣста на „общедоступники“ и „утренники“ берутся чуть ли не съ бою. Но если ужъ „наживать“ популярность на „безкорыстномъ служеніи широкимъ массамъ“, то зачѣмъ же пичкать ихъ „Второй молодостью“, „Материнскимъ благословеніемъ“ и „Сестрой Терезой“?

Г. Шатуновскій.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Въ городскомъ театрѣ у насъ сейчасъ полоса бенефисовъ. Г. Радинъ поставилъ „Чорта“ Мольнара и имѣлъ полный сборъ, большой успѣхъ. Г. Радину въ текущемъ сезонѣ особенно повезло на „нечистыхъ“: игралъ онъ „Сатану“ Гордина, теперь „Чорта“ Мольнара и, не повторяясь, сумѣлъ и въ той и въ другой роли дать яркій образъ.

Въ бенефисъ нашей премьерши г-жи Юрьевой шла „Марія Стюартъ“ и — тоже полный сборъ, подношенія и оваціи. Публика любитъ и цѣнитъ эту талантливую артистку.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла антрепризы далеко не блестящи и сезонъ окончится, надо полагать, для г. Вагрова если и безъ дефицита, то и безъ барыша. Приведу нѣкоторыя цифры: за сентябрь взято было 17,830 руб., за октябрь — 21,580 руб., за ноябрь — 21,230 руб. и за декабрь — 19,767 руб. Поправились значительно дѣла въ праздничное время, когда за 11 дней, съ 26 декабря по 6 января поступило 13,500 руб., что составляетъ въ среднемъ 1,230 руб. въ день. Наиболѣе ходкими и „хлѣбными“ пьесами въ текущемъ сезонѣ оказались „Сатана“ Гордина, прошедшая 20 разъ, „Чортъ“ и „Цезарь и Клеопатра“ Бернарда Шоу, выдержавшія по 7 постановокъ и „Юю“ Дымова, давшая въ началѣ сезона 8—9 хорошихъ сборовъ. Кстати, честь открытія „Сатаны“, этой счастливѣйшей изъ всѣхъ новинокъ текущаго сезона, принадлежитъ г. Вагрову. Въ Одессѣ эта пьеса шла впервые. Кто знаетъ, сколько антрепризъ спасено отъ краха благодаря его находкѣ!

Гораздо лучше, чѣмъ драмѣ, повезло у насъ опереткѣ. Въ сибиряковскомъ театрѣ, гдѣ играетъ труппа г. Ливскаго, дѣла идутъ блестяще. Сборы, почти не падая, битковые, новинки проходятъ съ аншлагомъ. Такъ, за ноябрь мѣсяцъ выручено 24,900 руб., а за декабрь даже 29,000 руб., т. е. чуть-ли не на десять тысячъ больше, чѣмъ въ городскомъ театрѣ. Фактъ весьма знаменательный для одесситовъ! Впрочемъ слѣдуетъ отдать должное, труппа прекрасная, набранная не на спѣхъ, а съ толкомъ и знаніемъ дѣла. Изыщная, музыкальная Сара Линъ, съ весьма недурными голосовыми средствами, живая, заразительно-веселая г-жа Грановская и, быстро ставшій любимцемъ публики, г. Днѣпровъ, обладатель прекраснаго и сильнаго баритона. Очень недурны лирико-каскадная пѣвица г-жа Барвинская и г. Рошинъ, съ его „сладенькимъ“ приятнымъ теноромъ. Комическая парочка, г. Глуминъ и г-жа Гамалѣй, смѣшатъ своими отсѣбятинами.

Давно уже собираюсь я поговорить о положеніи дѣлъ въ нашихъ еврейскихъ театрахъ. Въ качествѣ большого центра, вмѣщающаго свыше 15,000 еврейскаго населенія, Одесса издавна привлекаетъ къ себѣ „еврейско-нѣмецкія“ труппы, дѣлающія здѣсь недурныя дѣла. Къ сожалѣнію, еврейскій театръ до сихъ поръ еще весь почти во власти некултурнаго и неважественнаго предпринимателя и актера. Репертуаръ сплошь состоитъ изъ самыхъ нелѣпыхъ слезливыхъ мелодрамъ и якобы „историческихъ“ опереттъ.

Все сказанное мною цѣлкомъ относится и къ подвизающейся у насъ въ „Новомъ театрѣ“ еврейско-нѣмецкой труппѣ подъ управленіемъ Сабса. Въ угоду самой некултурной части еврейской массы репертуаръ составляется изъ пьесъ вроде „Шпринца—одесская факторша“, „Вельвель кушаетъ компотъ“ и т. п. Исполненіе рѣдко поднимается выше балаганничанья и жалкой клоунады. А между тѣмъ труппа вовсе не такъ ужъ плоха: есть способные и добросовѣстные актеры, а главный комикъ, г. Глагеръ, человѣкъ несомнѣнно талантливый, одаренный сочнымъ юморомъ. Но общій обликъ труппы г. Сабса, какъ, впрочемъ, и большинства другихъ еврейскихъ труппъ, очень непригляденъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ еврейскомъ „художественномъ театрѣ“, во главѣ котораго стоитъ молодой писатель Перець Гиршбейнъ. Труппа организовалась въ Одессѣ еще въ прошломъ году изъ молодыхъ интеллигентныхъ актеровъ, между которыми имѣются окончившіе театральную школу. Съ самаго-же начала труппа зарекомендовала себя любовнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и серьезнымъ репертуаромъ. Въ нынѣшнемъ году труппа пополнилась нѣсколькими новыми силами и ставитъ въ театрѣ „Гармонія“ 3 раза въ недѣлю отлично срепетованные, дружно разыгрываемые и старательно обставленные спектакли. Идутъ пьесы Шолома Аша, Гиршбейна, Шолом-Алейхема, Пинскаго и другихъ.

Роли героинь и сильныхъ эженю играетъ молодая ар-

тистка Орловская, недавно окончившая театральную школу Морской; большой темперамент, прекрасный сильный голос и чарующая простота и естественность при самых драматических переживаниях обеспечивают этой артистке блестящую будущность на сценѣ. Очень хороша въ характерных роляхъ г-жа Нѣми, окончившая ту-же школу; много наблюдательности, юмора и въ то же время тонкое чувство мѣры и отсутствіе шаржа. Изъ мужчинъ слѣдуетъ отмѣтить г. Бенъ-Ами, исполняющаго роли любовниковъ; это несомнѣнно очень способный, вдумчивый и интересный актеръ, не лишенный и „огонька“. Большимъ успѣхомъ у публики пользуется комикъ Факлеръ, старый, опытный актеръ. Въ качествѣ драматическаго резонера выступаетъ Зильбербергъ, съ темпераментомъ, чуткій, интеллигентный актеръ. Труппа пользуется большимъ успѣхомъ и дѣлаетъ недурныя дѣла.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о г. Скуратовѣ. Г. Скуратовъ письмомъ въ редакцію „Театра и Искусства“ увѣряетъ, что открытая имъ театральная школа существуетъ. Что-жъ, можно частные уроки, преподаваемые единолично г. Скуратовымъ у себя на квартирѣ 5—6 ученикамъ, величать и театральною школою или тамъ курсами, но неужели для такой „школы“ понадобились два „почетныхъ директора“ въ лицѣ г. Южина и г-жи Савиной?

САМАРА. Съ неизмѣннымъ художественнымъ и все возрастающимъ матерьяльнымъ успѣхомъ идутъ въ городскомъ театрѣ спектакли опернаго товарищества подъ управленіемъ В. С. Севастьянова. Кромѣ „Аиды“, объ исключительно удачной постановкѣ которой я сообщалъ въ предыдущей корреспонденціи, надо еще отмѣтить незаурядно хорошую постановку „Орлеанской дѣвы“, „Садко“, „Таисъ“ и „Тангейзера“. Въ этихъ операхъ оживленно, свѣжо, стильно поставлены народныя сцены; умѣло распределены партіи; сочно, экспрессивно, съ достаточной музыкальной силой справляется съ своей нелегкой задачей (передача партитуръ Вагнера и Римскаго-Корсакова всего 30-ю инструментами) оркестръ. Есть, конечно, кое-какіе декоративно-буффорскіе дефекты, но ихъ даже какъ-то неловко отмѣчать, наблюдая за общей исключительно напряженной и добросовѣстной работой товарищества. Г. г. Севастьяновъ и Шуваловъ, стоящіе во главѣ дѣла, съумѣли расшевелить даже нашихъ, тяжелыхъ на подъемъ меломановъ—дѣла на праздникахъ были блестящи: за святки выручено около 20 тыс. Г. Севастьяновъ показалъ себя въ партіяхъ Садко и Тангейзера вдумчивымъ, серьезнымъ драматическимъ артистомъ и крупнымъ пѣвцомъ. Вмѣстѣ съ г. Севастьяновымъ, шумнымъ успѣхомъ пользуется молодой, симпатичный басъ Г. Мозжухинъ. У артиста выдающийся по красотѣ тембра, силѣ и „теплотѣ“ звука голосъ. Въ „Борисѣ Годуновѣ“ (Борисъ) и „Русалкѣ“ (Мельникъ) онъ даетъ мѣстами такіе яркіе вокальные моменты, которые заставляютъ забывать нѣкоторую однообразную неуверенность жестикуляціи и неразработанность мимики. Несомнѣнно, изъ г. Мозжухина въ будущемъ выработается крупная оперная величина. Сразу завоевалъ общія симпатіи недавно присоединившійся къ товариществу артистовъ г. Савранскій (баритонъ). Красивый, превосходно обработанный, „изящный“ голосъ, недюжинное драматическое дарованіе. Сильно уступаетъ г. Савранскому, и какъ пѣвецъ и какъ драматическій артистъ, г. Рышковъ, голосъ котораго иногда даетъ какіе-то тусклые, деревянные звуки, а въ игрѣ (напримѣръ, Эскамилю въ „Карменъ“) портитъ дѣланная, рѣжущая глазъ вульгарная развязность. Среди теноровъ выделяются еще гг. Струковъ-Баратовъ (недурной Радамесъ, хорошій Вертеръ), Залипскій, не разъ со вкусомъ выдвигавшій вторяя партіи. Блѣднѣе другихъ г. Павловъ. Изъ женскаго персонала товарищества, кромѣ г-жъ Марковой и Рыбчинской, о которыхъ я уже говорилъ, отмѣчу г-жу Борину (незаурядное по силѣ и обработкѣ драматическое сопрано) и г-жу Алину, обладающую небольшимъ, но симпатичнымъ, хорошо обработаннымъ голосомъ. Совсѣмъ плохихъ артистовъ въ товариществѣ нѣтъ. Всѣ постановки отличаются хорошимъ, иногда, очень хорошимъ, ансамблемъ, тщательностью репетицій, отсутствіемъ всякихъ неприятныхъ „конфликтовъ“ между оркестромъ, хоромъ и солистами.

Съ шумнымъ успѣхомъ, при полныхъ сборахъ, идутъ и спектакли драматической труппы подъ управленіемъ В. М. Нѣгина въ мѣстномъ Народномъ домѣ. Экспансивная аудитория не скупится на самыя сердечныя шумныя овации. Послѣ „Двухъ сиротокъ“, на примѣръ исполнительницу главной роли г-жу Софью Зарницкую молодежь донесла на рукахъ до извозчика. Во время „Судебной ошибки“ были десятки истерикъ. За предпоследнюю картину „Человѣка звѣря“ ту-же Зарницкую вызвали что-то около 15 разъ. Молодая труппа энергично работает. Мечтаютъ понемногу совсѣмъ очистить репертуаръ отъ мелодрамы и перейти къ классикамъ, положивъ въ основу Островскаго. Кромѣ упомянутой Софьи Зарницкой шумнымъ успѣхомъ пользуется очень популярная въ Самарѣ артистка (жена одного изъ самыхъ уважаемыхъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей) З. М. Славянова, отдающая театру Народнаго дома много времени, ума и энергіи. Хороши въ характерныхъ роляхъ г-жа Нильская, а въ роляхъ ingénue comique г-жа Дусина. Несомнѣнно даровиты гг. Бло-

стоцкій и Казарскій. Первый даетъ яркіе драматическіе образы; второй—большой мастеръ въ воспроизведеніи акварельно-мягкаго, сердечнаго юмора, нѣжной, задушевной скорби, обвѣянныхъ поэзіей добраго смѣха и тихой грусти. Даровитый любовникъ г. Яковлевъ. Замѣтна въ бытовыхъ роляхъ г-жа Ильнарская. Выдѣляется г. Григорьевъ. Труппа завоевываетъ все большія симпатіи среди той огромной аудиторіи, для которой не по карману не только опера, а даже и малороссы.

Дѣла малороссійскаго товарищества идутъ тоже хорошо. Что сказать объ исполненіи? Старые достоинства и недостатки, присущіе въ большей или меньшей степени всѣмъ малороссійскимъ труппамъ. Съ одной стороны—очень хорошій хоръ, великолепные плясуны, исключительно талантливый, характерный бытовикъ г. Варвалюкъ, оперно-сильный теноръ г. Нѣминовъ, а съ другой—культивированіе чисто балаганнаго шаржа въ обрисовкѣ и авторами достаточно обалаганенныхъ фигуръ.

Съ 31-го января начинаются гастроли В. Ф. Коммисаржевской. Предполагается 7 спектаклей.

Анонсируются двѣ гастроли г. Орленева „Михаилъ Крамеръ“ и „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“.

Въ мѣстныхъ театральныхъ кружкахъ много говорятъ о переговорахъ Н. Д. Кручинина (антрепренеръ городского театра) съ владельцами цирка театра „Олимпъ“ бр. Калининими. Н. Д. Кручининъ, арендовавъ „Олимпъ“, хочетъ монополизировать въ своихъ рукахъ все театральное дѣло въ Самарѣ. Пока сдѣлка еще не состоялась, но бр. Калинини очень не прочь сдать театръ и готовы пойти на значительныя уступки.

В. И-нъ.

ВОЛОГДА. Въ декабрѣ мѣсяцъ репертуаръ составилъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Сумасшествіе отъ любви“ (бенеф. г-жи Севастьяновой), „Оксана Зозуля“, „Фаустъ“ (утренн.). „Звѣзда нравственности“, „Раненая птица“ (бенефисъ г-жи Савченко), „Царь плотникъ“, „Странное стеченіе обстоятельствъ“, „Гроза“ (утр.), „Черныя маски“, „Жена съ того свѣта“ (бенеф. г. Коннычъ), „Эросъ и Психея“, „Бѣлые вороны“, (Уменьш.), „Царь плотникъ“, (утрен.), „Анфиса“ (уменьш.), „Дни нашей жизни“ (утр.), „Искры пожара“ и „Заяцъ“, „Гамлетъ“ (утр.), „Золотая свобода“, „Солдатъ и черти“ (Утр. для дѣтей), „Власть плоти“, „Эросъ и Психея“, „Волшебная сказка“ (Бенеф. г-жи Лилиной), „Дѣти XX вѣка“.

Предпраздничные сборы были слабые. Рождественскіе праздники дали хорошіе сборы, не смотря на конкуренцію переполненныхъ публикой иллюзіоновъ (шесть—на городъ съ 40 тысячч. населеніемъ). „Черныя маски“, „Эросъ и Психея“ и „Царь плотникъ“ сборовъ не сдѣлали,—между тѣмъ на постановку этихъ пьесъ антрепризой было обращено особенное вниманіе и произведены, сравнительно, порядочныя затраты. Утренники прошли при полныхъ сборахъ (цѣны мѣстамъ отъ 5 до 60 коп.). Преобладающій элементъ публики на утренникахъ молодежь. Бенефисы г-жи Лилиной и г. Коннычъ сопровождались хорошими сборами и подношеніями отъ публики.

Въ декабрѣ мѣсяцъ утвержденъ уставъ музыкально-драматическаго кружка любителей. Открытіе дѣятельности кружка, насчитывающаго въ наст. время въ своихъ рядахъ болѣе 100 членовъ, состоялось 12 января въ городскомъ театрѣ пьесой „Склепъ“ и большимъ концертнымъ отдѣленіемъ.

Н. Л—скій.

КУРСКЪ. Предпраздничный періодъ (съ 1 по 20 декабря), вопреки ожиданіямъ, прошелъ для антрепризы З. А. Малиновской въ матеріальномъ смыслѣ сравнительно удачно.

Правда, сборы значительно понизились, но до убытка дѣло не дошло. Общая сумма валового сбора за это время выразилась приблизительно въ 3,000 руб., что при 13 спектакляхъ даетъ въ среднемъ около 230 руб. со спектакля.

Репертуаръ: „Сестра Беатриса“, „Общество улучшенія человѣческой породы“, „Мадамъ Санъ-Жень“, „Два подростка“ (утр.), „Эросъ и Психея“, „Обыватели“, „Шелковичныя черви“, „Бѣлая кость“, „Власть плоти“, „Отъ судьбы не уйдешь“, „Синяя птица“ (2 раза) и „Маскарадъ“.

Хорошо, съ большимъ вкусомъ была поставлена „Синяя птица“, для которой были написаны всѣ новыя декорации, представляющія болѣе или менѣе точную копію съ таковыхъ же въ Художественномъ театрѣ.

20-го декабря состоялся бенефисъ главнаго режиссера труппы Ф. Ф. Вронченко-Левицкаго, съ большимъ успѣхомъ выступавшаго въ роли Арбенина („Маскарадъ“).

Бенефицианту отъ публики и труппы были поднесены цѣнные подарки, но сборъ былъ средній. На послѣдній, безъ сомнѣнія, повліялъ канунъ Р. Х., да и выборъ для бенефиса пьесы, какъ „Маскарадъ“, нельзя назвать удачнымъ.

Праздничный репертуаръ (съ 26 декабря по 6 января) состоялъ изъ шедшихъ уже въ текущемъ сезонѣ и совершенно новыхъ для Курска пьесъ, какъ-то: „Воевода“ (утр.) „Дѣти XX вѣка“, „Неронъ“ (утр.), „Синяя птица“ (3 раза, изъ которыхъ—одинъ утромъ), „Котъ въ сапогахъ“ (утр.), „Бѣлые вороны“, „Госпожа Пошлость“, „Оселедь Буридана“, „Хлѣба и зрѣлищъ“ (утр.), „Цезарь и Клеопатра“, „Деньги“, „Эросъ и Психея“ (утр.), „Скандалъ“, „Звѣзда нравственности“ и „Зслотая паутина“.

Материальный успѣхъ оказался блестящимъ: валовой сборъ превысилъ 6,000 рублей.

Съ аншлагами прошли: „Дѣти XX вѣка“, „Синяя птица“, „Цезарь и Клеопатра“ и „Золотая паутина“.

Къ чести уполномоченнаго г-жи Малиновской г. В.-Левицкаго слѣдуетъ отнести, что цѣны на мѣста въ праздники не повышались, между тѣмъ какъ раньше, предшественниками Малиновской (гг. Погуляевой и Чечневой), обыкновенно практиковались на праздникахъ повышенныя (бенефисныя) цѣны.

Выше я назвалъ материальный успѣхъ за праздники блестящимъ. Такое опредѣленіе вполне соответствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ работалъ нашъ театръ.

Во-первыхъ, съ 26 декабря открылся циркъ Васильямса-Соболевскаго, оказавшійся, впрочемъ, не сильнымъ, но публика въ первое время набросилась на это зрѣлище.

Во-вторыхъ, проявилъ свою дѣятельность (въ Коммерческомъ собраніи) мѣстный кружокъ любителей драматическаго искусства; далѣе, каждый день въ мѣстныхъ трехъ клубахъ давались семейные вечера, маскарады, устраивались разные благотворительныя базары, лоттереи и т. п.

Въ общемъ, дѣла г-жи Малиновской у насъ до настоящаго момента (7 января), по сравненію съ прошлыми сезонами, оказались вполне хорошими: валовой сборъ до Р. Х. достигъ (округленно) 17,000 руб. плюсъ 6,000 руб. за праздники.

Конечно, въ январѣ нельзя разсчитывать на хорошіе сборы, но принимая во вниманіе, что до конца сезона (1 марта) остается еще болѣе 50 дней, надо думать, что антреприза у насъ г-жи Малиновской слѣдуетъ во всякомъ случаѣ болѣе 30,000 руб.

При коэффициентѣ сборовъ за предшествующіе семь сезоновъ въ 27,000 руб., это является показателемъ несомнѣннаго материальнаго успѣха. Два слова объ исполнителяхъ. Цѣнное пріобрѣтеніе въ труппѣ г-жи Малиновской—молодая актриса г-жа Гнѣздилова (ingénue). Артистка играетъ почти въ каждомъ спектаклѣ и въ игрѣ ея всегда наблюдается старательность и вдумчивость. Между прочимъ, очень мило удаются г-жѣ Гнѣздиловой ролямъ-личиковъ („Два подростка“, „Синяя птица“).

Главенствующая въ труппѣ г-жа Дукшинская замѣтно начинаетъ пользоваться у нашей публики большимъ успѣхомъ. Въ нѣкоторыхъ роляхъ, напр., Муратовой („Хлѣба и зрѣлища“), издательницы („Г-жа Пошлость“), Шарлотты („Скандалъ“), Амаліи („Разбойники“), г-жа Дукшинская заслуживаетъ большой похвалы. Но въ общемъ артистка не достаетъ умѣнья справляться со своимъ богатымъ голосомъ (контральто): въ чистотѣ преобладаетъ монотонность вслѣдствіе отсутствія должной нюансировки.

Въ этомъ, какъ мнѣ думается, сказывается ея прежняя служба у Гайдебурова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.

Имѣются въполнѣ оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электrolечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

Сочиненія лучшихъ авторовъ по дешевой цѣнѣ

предлагаетъ книжный магазинъ А. К. ГОМУЛИНА. Спб., Литейный, 49, Тел. 84-26.

!!! Цѣны указаны безъ пересылки, упаковка бесплатно!!!

Пересылка по дѣйствительной стоимости на счетъ покупателя высылается наложен. при задаткѣ 1/3 задатка.

РУССКІЕ АВТОРЫ.

Приложеніе къ журналу „Нива“ и др.
Боборыкинъ, П. 12 т. ц. 2 р. 50 к.
Гоголь, Н. 12 т. ц. 2 р., тоже въ 2 т. 1 р.
Гончаровъ, И. 12 т. ц. 5 р.
Горбуновъ 4 т. ц. 75 к.
Григорьевичъ, Д. 12 т. ц. 5 р.
Данилевскій, Г. 24 т. ц. 3 р. 50 к.
Достоевскій, Ф. 24 т. ц. 8 р. 50 к.
Жуковскій, В. 12 т. ц. 1 р.
Лѣсковъ, Н. 36 кн. ц. 3 р. 50 к.
Михайловъ, А. (Шеллеръ) 50 кн. ц. 3 р. 50 к.
Салтыковъ, М. (Шедришъ) 40 кн. ц. 5 р.
Станюковичъ, Н. 40 кн. ц. 4 р.
Толстой, А. 12 кн. ц. 2 р. 50 к.
Тургеневъ, И. 12 т. ц. 9 р.
Успенскій, Гл. 28 кн. ц. 3 р. 50 к.
Чеховъ, А. 16 т. ц. 6 р. 50 к.
Левитовъ, А. 18 кн. ц. 3 р. 50 к.
Писемскій, А. 24 т. ц. 18 р.
Пушкинъ. Полное собр. соч. Вольфа въ пер. 3 р. Изд. Сытина безъ пер. 2 р.
Гауптманъ. 10 кн. 1 р. 25 к.
Гейне, Генр. 16 кн. 1 р. 50 к.
Крестовскій. Вс. 8 т. (10 р.) 8 р.
Лермонтовъ. Изд. Маркса 2 т. 1 р. 50 к.
То-же. Изд. подъ ред. Смирновскаго въ пер. 1 р. 50 к.
Никитинъ. Соч. 3 р.
Плещеевъ А. 4 р.
Помяловскій. Соч. 2 т. въ пер. (4 р.) 3 р.

Шекспиръ. Изданіе Брокгауза въ пер. (37 р. 50 к.) 22 р. 50 к.
Шиллеръ. Изд. Брокгауза въ пер. (30 р.) 18 р.
Байронъ. Изданіе Брокгауза въ пер. (22 р. 50 к.) 16 р.
Ибсенъ. 18 т. 3 р.
Золя. Соч. 40 т. (20 р.) 10 р.
Гюи-де-Мопасанъ. 13 т. 4 р.
Печерскій. 22 т. 4 р.
Навроцкій. Сказанія мнѣваго. Книга 2 и 3 (3 р. 50 к.) 2 р.
Козловъ, П. Переводчикъ Байрона въ пер. 4 т. (5 р.) 2 р. 50 к.
Радищевъ, А. Н. Соч. 2 т. 1 р. 25 к.
Философовъ. „Слово и жизнь“. Литературныя споры новѣйш. врем. (1 р. 25 к.) 50 к.
Мережковскій. Въ тихомъ омутѣ. (1 р. 25 к.) 50 к.
Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи съ древнихъ временъ до Александра II включит. (4 р.) 2 р.
Боденъ, Ш. Цвѣты зла. (75 к.) 50 к.
Люди въ воздухѣ, дирижабли и аэропланы со многими иллюстр. (1 р.) 75 к.
Дюфуръ. Исторія проституціи во Франціи. (1 р. 50 к.) 50 к.
Джю-Джитсу. Японская гимнастика. (1 р. 50 к.) 75 к. со многими иллюстр.
Каталогъ удешевл. книгъ безплатно.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ, заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ.

Цѣльный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.
Получены послѣднія новосты парфюмерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2. Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Даровитый, съ огромнымъ опытомъ г. Тройницкій (артистъ Императорскихъ театровъ) вполне заслуженно завоевалъ симпатіи къ себѣ со стороны публики, хотя справедливость требуетъ сказать, что артистъ нерѣдко выступаетъ не въ своихъ роляхъ. Сравнительно не часто играетъ г. Вронченко-Левицкій, но каждый выходъ его сопровождается и матеріальнымъ и моральнымъ успѣхомъ. Опытная, талантливая старуха г-жа Прокофьева, сценической дѣятельности которой минуло уже болѣе 40 лѣтъ. О другихъ членахъ труппы З. А. Малиновской я уже высказывался болѣе или менѣе опредѣленно въ предыдущихъ моихъ корреспонденціяхъ въ „Т. и И.“. Въ дополненіе къ вышесказанному, позволю себѣ еще разъ упомянуть о г. Незнамовѣ, пользующемся у публики замѣтнымъ успѣхомъ. На вторую или третью недѣлю Великаго поста нашъ театръ сданъ подъ оперетку изъ Кіева.

Бывшій 12 декабря концертъ Яна Кубелика далъ около 1,800 руб. сбора. *Von ami.*

ЕЙСКЪ (Кубанской области) Нашъ портовый городъ, съ сорока тысячнымъ населеніемъ, въ театральномъ отношеніи далеко стоитъ отъ многихъ городовъ съ гораздо меньшимъ населеніемъ. Что мы, Ейчане, вправѣ рассчитывать на существованіе здѣсь постоянной драматической труппы служить доказательствомъ, что прошлымъ лѣтомъ, когда театральной публики въ городѣ наполовину меньше, у насъ просуществовала довольно большая драматическая труппа, дѣлавшая прекрасные дѣла. Но зимой картина измѣняется: по географическому своему положенію, какъ только замерзаетъ Донъ и

Азовское море Ейскъ отрѣзанъ въ теченіе полугода отъ всего міра. По климатическимъ условіямъ у насъ серьезной зимы не бываетъ, почва размокаетъ отъ осадковъ влаги и бываютъ мѣсяца, когда положительно ни за какія деньги нельзя найти даже простую подводку, чтобы добраться до ст. Кисляковки Вл. ж. д. (80 верстъ). Но теперь условія нашей жизни мѣняются: къ сентябрю мы, Ейчане, будемъ связаны ж. д. съ общей сѣтью и изъ Ростова до Ейска, дважды въ день можно будетъ проѣхать съ пребываніемъ въ пути только 6 часовъ (130 верстъ). Само собою разумѣется, что благодаря ж. д. и интеллигентная, значить театральная публика увеличится и тогда уже о существованіи у насъ труппы и зимой сомнѣнія быть не можетъ. Одновременно съ постройкой дороги и городъ обновится—уже проектируется рядъ новыхъ зданій, мостовыхъ... Конечно, теперь, о постройкѣ театра городомъ еще рано думать (вѣдь у насъ, театр „последнее дѣло“) но есть нѣсколько зданій, которыя легко приспособить для этой цѣли. Нужны только предприимчивые люди, и къ нимъ мы и обращаемся—затраты на такое дѣло принесутъ гораздо лучше матеріальные результаты, чѣмъ изысканія нефтяныхъ источниковъ въ Майкопѣ, куда теперь устремилось много богатыхъ Ейчанъ. Зная условія театральной жизни многихъ городовъ Россіи мы съ увѣренностью можемъ сказать, что еслибъ приспособили зданіе для зимняго театра на сборъ въ 400 руб. бюджетъ зимняго сезона можетъ достигнуть цифры въ 22—25 тысячъ, при условіи приличной труппы.

Анатема.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингерть и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.
(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“
съ низъ горящимъ пламенемъ.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдь-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онъ вмѣсто него употребляютъ:

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портищійся и соединяющій съ тоническими и мягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ

шутка въ 1 дѣйств. перев. О. Норвежскаго.
(Реперт. Сиб. Литейнаго т.), ц. 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПАПА

16—3

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы «Т. и И.»

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

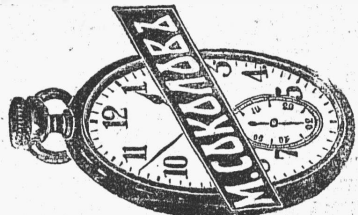
Какъ спеціалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

Драматическая Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАВЪ А. В. ПУШКИНСКОГО

САТАНА и человекъ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, перев. съ евр.
М. А. Витъ (м. 5, ж. 4). 2-е изданіе. Цензурован. экзempl. 3 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

* ЛЮБОВЬ ДОЧЕРИ

ком. въ 3 актахъ, перев. съ итальян. Е. В.
Богдановской. Разрѣш. без. „Пр. В.“ № 275.
Прод. въ Спб., книжн. отдѣлѣ „Театръ и
Искусство“ и въ Москвѣ у С. Ф. Разискина.
2-11

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроковскій пр., 61. Телефонъ 25-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

М-me АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренныя.

АРТИСТЕАМЪ СКИДКА.

Иногд. заказы высылаются наложен.
платежемъ. 26-8

„ВОЗМЕЗДІЕ“.

Драматическій этюдъ въ 1 дѣйств. *Ларисы
Моравицкыя*. Репертуаръ Лѣтняго театра.
Цензурованный экземпляръ можно получить
Галерная, 11. 4-2

„НА СѢВЕРНОМЪ ПОЛЮСѢ“.

Обозрѣніе въ 1 д., соч. С. А. Алексина. Цензу-
рованный экз. цѣна 10 р. Высылаю наложен.
платж. Адресъ: г. Астрахань, Велосипедный
клубъ. ОПЕРАТА.

„И У НАСЪ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

шутка въ 2 д., соч. С. А. Алексина.
ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

„Тайна садовой скамейки“, ш. въ 1 д.
„На шагъ отъ преступленія“, ш. въ 1 д.
„Изъ-подъ вѣнца въ участокъ“, ш. въ 1 д.
„Подъ чуднымъ небомъ Украйны“, ш. 1 д.
„Сумашествіе отъ любви“, д. въ 1 д.
Имѣются во всѣхъ библиотекахъ.

Сенсационная новинка

„БѢЛЫЕ ВОРОНЫ“

пьеса въ 5 д. А. П. Вершинина. При полныхъ сбо-
рахъ идетъ въ Харьковѣ, Саратовѣ и др. городахъ.
Безусловно разрѣшена. Продается у М. П. Соко-
ловой въ Москвѣ.

* ЦАПЪ-ЦАРАПЪ. (Искатели счастья).

Ком. шутка въ 3 дѣйств. С. Сабурова.
ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 275.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Въ виду неоднократно-выражавшагося гг.
Предпринимателями желанія, издательство
„ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ“ (СПб.,
Мытнинская наб. 5.), съ Февраля с. г.
Ваакинъ объявл. въ „Театръ и Искусство“
будетъ всѣмъ, сообщавшимъ свои адреса,
ежемесячно бесплатно разсылать подробн.
списки новинокъ, ежедѣльно поступ. въ
издат.

Морская, 27, кв. 11,
(во дворѣ, 2-й этажъ).

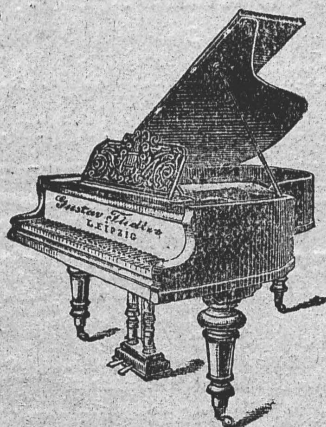
SPÉCIALITÉ DE COSTUMES

d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЪЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ

M-me SCHOUCHE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ
и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго
изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго
изящнаго дамскаго бѣлья

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стенвей и С-вья, Блютнеръ,
Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ
и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино
въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 4. Москва, Кузнецкій и., д. Захарьина. Рига, Сарайная ул., 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПЕРЕДОВОЙ освободенъ, знаю всю
Россию, опытн. энергич.
С.-Петербургъ, Свѣтлой пер. д. 19, кв. 6.
Г. Н. ШЕНГЕРЬ. 2—1

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается
гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣли
Великаго поста, обращаться за справ-
ками: Курскъ, Городской театр, Ф. Ф.
Вронченко-Левницкому.

КИШИНЕВЪ.

Театръ „Коллизей“
Фукельманъ 2—1
свободенъ съ Великаго Поста.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ноше-
ныхъ, черн. цвѣтныхъ, въ блестящихъ кружев.
вышитыхъ. Покупаю въ бог. домахъ и загра-
ницей. Москва. Тверская, Козлицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 подъ 2, д. Вахру-
шина. 52—1

ВАРШАВА.

„Русскій театр З. И. Чернов-
ской и М. И. Чернова“
(Швейцарская Долина)
сдается гастрольнымъ труппамъ на Постъ
и Пасху. Гастролеры могутъ приважать и
безъ труппы, а играть совместно съ драм.
труппой З. И. Черновской и М. И. Чернова.
Въ Варшавѣ можно играть 1, 4 и 7 не-
дѣлю поста.
Адресъ: Сенаторская, 26, кв. 6.

ТАШКЕНТЪ

(Средняя Азия).

Театръ Товарищества „На-
слѣдники Коммерціи Совѣтника
Н. И. ИВАНОВА“.

Вполнѣ оборудованъ большимъ комплектомъ
декорацій. Единственная во всемъ край
большая сцена. Электрическое освѣщеніе.
Центральная, торговая часть города. Около
500 мѣстъ при 150-200 входныхъ. Един-
ственный частный театр, независимый отъ
стѣснительныхъ клубныхъ правилъ. Дивная
акустика. Сдается подъ оперу, оперетку,
хорошую драму, фарсъ и т. п. Можно и
гастролерамъ. Адресоваться въ Главную
Контору Т-ва „Наслѣдники Коммерціи Со-
вѣтника Н. И. ИВАНОВА“, въ Ташкентъ.
Телеграфный адресъ „Коммерсанту“.

10—1

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Новочеркасскій Городской
Клубъ.

Зрительный залъ на 800 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ

и

Лѣтній театр на 800 мѣстъ
СВОБОДЕНЪ на лѣтній сезонъ.

Сдаются гастрольнымъ труп-
памъ, концертантамъ и гастро-
лерамъ. 4—1

Условія выгодныя.

Обращ. въ Совѣтъ Старшинъ.

На лѣтній сезонъ т. г.

Сдается въ аренду садъ

Полтавскаго Собранія Чиновниковъ.
Развлечения на открытой сценѣ семейнаго
характера. Письменные заявленія адресовать
Совѣту Старшинъ.

САМАРА

театръ „Олимпъ“ бр. Калини-
ныхъ свободенъ пока съ Ве-
ликаго поста 1910 г. и все
время далѣе. Въмѣщаетъ 2200
человѣкъ. Желательно сдать
опереткѣ. Адресъ телеграммъ:
Самара, Калининымъ. 3—3

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

до

1 Февраля — ВАРШАВА.

Съ поста — Петербургъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Таганрогская Городская Управа доводитъ до свѣдѣнія гг.
антрепренеровъ, что

Таганрогскій Городской театр свободенъ

съ 1-го дня Великаго поста 1910 года.

Предложенія о предоставленіи театра для отдѣльных
спектаклей въ весеннемъ и лѣтнемъ сезонѣ, а также запросы
объ условіяхъ аренды театра на зимній сезонъ 1910 года
адресовать въ Таганрогскую Городскую Управу.

4—2

Сдаются театры

(1910 года)

для оперы, оперетки и малорос-
сійскихъ спектаклей

въ г. Н.-НОВГОРОДѢ (городской)
на В. Постъ, Пасху, Рождество
и лѣто.

въ г. УФѢ (театръ г. Видинеева)
съ 15 Іюля по 1 Сентября.

За условіями сдачи обращаться
къ П. П. Медвѣдеву — въ Н.-Нов-
городъ, Городской театр.